НЕПРАВИЛЬНАЯ

Елена Славная

16+

Елена Славная
Неправильная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39461083
SelfPub; 2019

Аннотация

Я считала, что от меня отказались, как от "бракованной", но все оказалось куда хуже. Меня вернули из монастыря, чтобы выдать замуж. Я думала, будто мой брак просто договоренность, но он имел другие цели. Вот и досталась мне роль агнца, которого не жалко принести в жертву. Я полагала, что любовь – это бред, но она неожиданно ворвалась в мою жизнь.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 23
Глава 3 42
Глава 4 63
Глава 5 82
Глава 6 101
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Глава 1

«Я разбегаюсь и взмываю в воздух. Все выше и выше! Главное, не забывать перебирать ногами. Иначе можно упасть. Непередаваемое чувство! Эйфория вперемешку со страхом. Добравшись до макушек деревьев, весело смеюсь. Кто-то внизу окрикивает меня, но я не отвечаю. Разве можно променять игры на кого-то, кто не понимает, что такое бег по воздушному пространству? Конечно, нет!

Сегодня решаюсь на прыжки между деревьями. Обхватив руками подходящую ветку, раскручиваю свое невесомое тело. Набираю достаточную скорость и разжимаю пальцы.

Лечу!

Улыбаюсь, рассматривая проплывающие надо мной облака. Наверное, я всегда буду наслаждаться этим зрелищем.

Чувствуя, что начинаю терять высоту, вновь возвращаю тело в вертикальное положение и имитирую бег. Легонько отталкиваясь о встречающиеся ветки, следую к своей цели – самому высокому дереву, видимому в округе.

Все это время я не смотрю вниз. Нельзя смотреть, пока не доберусь до запланированного ориентира. Осталось всего несколько метров. Скользящими шагами стремительно приближаюсь…

Грохот! Ну, что за наглость – прерывать такой грандиоз-

ный полет, пусть он и происходил только во сне? Попыталась раскрыть глаза, но яркий свет заставил зажмуриться. Еще и шторы раскрыты. Это просто издевательство надо мной, заставляющее злиться с неимоверной силой.

Пульсирующая боль в висках заставила вспомнить о веселой ночи. А ведь я находилась не в своей спальне! Эта первая здравая мысль, что посетила меня, не самая приятная, но и не особо огорчающая. Отвернувшись от окна, сквозь ресницы осмотрела помещение. А ничего так! Не знай я точно, что с мужчиной ночь провела, то и не догадалась бы об этом, если судить по обстановке. Нет, розовый цвет, столь любимый девицами нежного возраста, мне не встретился. Все было светлым: стены, мебель, ковры. Точные оттенки, при моем похмельном состоянии, я определить не смогла. Но общая атмосфера чувствовалась как слишком правильная, что характерно для мужской спальни.

Забыв о коварном солнце, неловко повернулась к окну. Ох, кто его зажег? Переждала, уткнувшись в подушку, пока глаза прекратят слезиться, и решила спать дальше. Я уняла свою злость, и милостиво простила нарушителей тишины. Извлечь мое обнаженное тело из этой мягкой постели никто не пытался, значит, и шум не был устроен специально для пробуждения. Удобно устроилась, обняв одну из многочисленных подушек, успела рассмотреть серебристый отлив на белой постели и блаженно растянулась в ожидании просмотра своего любимого сна.

Да, я неправильная. Любая другая леди сделала бы много чего, но уж точно не продолжала любоваться снами в чужой спальне. Но это их проблемы. По сути, во дворце все спальни чужие для меня. И есть ли разница, в которой из них спать? Тем более, мне необходимо было пережить похмелье в дреме, иначе своим смехом от начавшегося исцеления я могла собрать нежелательных свидетелей. А следом снова недовольства матушки и отца, и вновь монастырь примет в свои объятия. Негостеприимные, должна признать.

Только-только я начала покачиваться на волнах вожделенной неги, как снова раздался шум. Неужели нельзя ходить тише, когда прекрасная леди пытается уснуть? Звук отрывающихся створок шкафа, шуршание одежды и чужое присутствие вкупе с головной болью раздражали неимоверно. Но я упрямо не желала окончательно просыпаться и, ворочаясь, искала наиболее удобное положение.

Этим, видимо, и привлекла внимание хозяина спальни. Оставив свое занятие, он приблизился ко мне. Я в это время пыталась все-таки вспомнить, кто это, и что у нас было. Мое голое тело еще ничего не доказывало – часто раздевалась во сне самолично.

Припомнила, что не успела на официальный прием, а прибыла только тогда, когда начались приватные мероприятия. Не разбираясь в дворцовой жизни, попала на дегустацию творения придворного мага. Приятное питье быстро пьянило, а меня, не делавшей в жизни более одного глотка вина за

вечер, и вовсе. Так что до состояния остальных собравшихся дошла очень быстро. И пусть никого из присутствующих я не знала, должна признать, обстановка в целом была очень дружелюбной. Я даже пыталась похвалить мага за столь чудесный напиток, но, кажется, он в этот момент уже спал.

Затем кто-то поинтересовался, кто я и откуда, а также зачем явилась во дворец. Ответа память не зафиксировала. Провал. И тут я порывалась явиться пред очами монарха, дабы выразить свое почтение. В то же время кто-то меня обвинил в неспособности угодить королю, что еще больше подстегнуло на действия. Снова провал. А потом запомнились лишь руки лорда, помогавшие пронести мое тело в очень узкий дверной проем. Скорее всего, именно в эти апартаменты.

Приоткрыла глаза и сквозь ресницы стала разглядывать подошедшего к постели мужчину. Голову от подушки не поднимала, поэтому видела только среднюю часть его тела. Мысленно похвалила себя за хорошего соседа по ночевке, назовем его пока так. Столь накаченного живота я еще никогда не встречала. Жаль, что мужчина уже надел брюки. Уж очень заманчиво дорожка волос в них спускалась. Вздохнув, отвернулась. На лицо смотреть не хотелось – боялась разочарований. Вдруг там не так красиво, как в средней части тела?

Лорд, ничего не сказав, отошел. Ну наконец-то выдалась возможность уснуть. Но в тот момент, как только я настроилась на созерцание снов, вновь появился не только наруши-

тель спокойствия, но и мой дар проснулся, начав исцеление, что неминуемо приводило к смеху, вызванному не щадящей щекоткой.

– ваше высочество! – раздался подозрительно знакомый голос из-за двери.

Ваше… кто? Мы комнату принца заняли? И видимо, вопрос я задала вслух, раз хозяин на него ответил:

– Вы комнату с принцем заняли, леди.

А мой проснувшийся дар, словно назло, вовсю занялся исцелением. Мигом расхохотавшись, я нелепо извивалась на постели. На незнающих людей такое всегда производило впечатление. Неправильное.

– И что смешного я сказал, леди? – принц (который из двух?) Явно был недоволен моей реакцией. Наверняка обычно просыпающиеся с ним девушки реагировали совсем иначе.

Вместо ответа, я залилась в новом приступе смеха. Вывод новоизобретенного алкоголя задевал практически все органы, и это было нестерпимо. Его высочество уже и забыл о стучавшем визитере, непонимающе взирая на мое содрогающееся под одеялом тело. Я же, пользуясь короткими паузами между приступами смеха, смогла разглядеть мужчину, и узнала в нем Раймунда, старшего из братьев. Широкоскулое лицо с квадратным подбородком и до противного симметричное было известно во всей Равии. Но был ли принц на ночном мероприятии, я совсем не помнила.

Когда раздался очередной выкрик из-за двери, даже я на миг замолкла.

– Александрин? – хотела бы я ошибиться, но это был голос братишки.

– Лучше откройте, ваше высочество, – с трудом, но выдавила из себя внятную речь. – Он ненормальный, если дело касается меня.

И я ничуть не соврала. В последнее время Августин опекал меня, как только мог, пусть мы и жили раздельно и в достаточно нерасполагающих к общению условиях.

Принц, похоже, тоже не хотел привлекать излишнее внимание к своим апартаментам и потому послушно открыл дверь спальни. Братишка ворвался стремительным вихрем и сразу направился ко мне, уже только тихо похихикивающей.

– Маркиз? – окликнул его принц.

– ваше высочество, прошу прощения, – опомнился братишка, – я по поручению придворного мага. Прошу, присядьте.

– Отбрось ты уже эти манеры, – как-то устало отозвался принц и со вздохом уселся в кресло.

И когда только они успели так близко подружиться? Мне Августин ничего об этом не рассказывал.

Только теперь обратила внимание на болезненный вид его высочества. И внутренне позлорадствовала, не одной мне пришлось страдать от питья придворного мага. Братишка молча сжал руками виски принца, отчего тот помор-

щился. Ведь последствия алкоголя – это не только головная боль, отравлен весь организм. А целители нашего рода своей силой не просто устраняли симптомы, а ускоряли процесс очистки организма и запускали восстановление поврежденных органов.

Собственно, о нашем роде. Неофициально нас звали целителями. Официально, конечно же, нам пожалованы титулы. Мужчина, входящий в семью посредством женитьбы на одной из представительниц, практически всегда переходил под крыло нашего рода. Каждая дочь имела переходящий титул для мужа, которым никогда не пользовалась. Исключения бывали, но очень редко. Все-таки дар передавался с кровью. И только благодаря союзам сильных целителей наш род получил нынешнее могущество. Немного-немало, а мы самые приближенные к королю.

Наравне с привилегиями, конечно, существовали и обязанности. Одна из них заключалась в том, что представитель рода должен всегда находиться в королевском дворце. Ох, неужели подошла моя очередь? Но я ведь не способна исцелять других.

– Александрин, – вспомнил обо мне братишка, – ты что тут делаешь?

– До недавнего времени спала, – отозвалась я из-под одеяла, в которое успела уже полностью завернуться.

– Почему именно здесь? – терпеливо узнавал Августин.

– Тут постель мягче, – попыталась пошутить, но, чувствуя

не самое благоприятное расположение духа братишки, сдалась и призналась честно: – Не помню.

Взглянув на Августина, лишь убедилась в своих догадках. Внешне он казался очень спокойным, даже милым. Но я-то знала его с самого своего рождения и не раз видела этот взгляд, который, как минимум обещал полоскание мозга в семи травах от глупости. И не дай Одноликий, если не поможет! Я даже села, чтобы не такой виноватой выглядеть.

– Раймунд, ты не мог бы мне пояснить, как тут оказалась моя сестра? – спросил братишка принца, не дождавшись внятных объяснений с моей стороны.

Этот…обладатель красивого торса ухмыльнулся так паршивенько. Ну, может, мне и показалось, что паршивенько, но все равно не понравилась мне эта ухмылка. Девственности он меня точно не лишал, иначе бы вел себя совсем иначе: был зол, растерян, недоволен, но точно без усмешки на губах. Уж я-то знала, как реагировали мужчины на лишение оной. Все-таки у меня шесть раз уже пытались ее забрать. Безуспешно. Она всегда возвращалась.

– Твоя сестра весьма настойчиво попросилась на ночлег, – глядя прямо на меня, ответил принц.

А мне ведь тоже интересно, почему я была там, а не у короля. Я ведь к нему собиралась! Нет, я уже не жаждала тех подвигов, что намеревалась сделать не в самом трезвом состоянии. А в воображаемой сцене, где я проснулась в спальне у короля, утро выглядело намного хуже. Но откуда на мо-

ем пути взялся принц Раймунд?

– А можно подробнее? – робко попросила я.

Не потому, что стеснялась, а просто его высочество после лечения уж слишком высокомерным казался, а такие наглости не любили. Мне на самом деле всегда было все равно, кому что нравилось, но в тот момент очень хотелось ответ услышать. Братишка, устав стоять, уселся в соседнее с принцем кресло, всем видом показывая, что тоже готов внимать.

Принц задумчиво гладил пальцами правой руки подлокотник, и не спускал с меня взгляд. Он как будто ждал чего-то. От меня. И молчал, зараза! А Августин, казалось, разве что ладони друг о друга не потер в ожидании представления. Ну, да, принц-то со мной еще не был знаком.

Тишина быстро надоела. При повторном осмотре комнаты я не увидела ничего интересного. Мебель стандартная, цвета приятные и совершенно не на чем задержать внимание. Снова взглянула на сидящих мужчин. Ага, принц левой рукой комкает какую-то тряпку, частично сидя на ней. Из общей картины ее выделял цвет – красный. А еще я вспомнила, что именно этого цвета было мое платье…

– Мерзавец! – возмутилась я.

Как можно не заметить красного на светлом? Это же было такое удобное платье! Оно имитировало наличие корсета и не стесняло движений. Да, возможно, принц его и не испортил, но сам поступок просто вопиющ. Его высочество отреагировал до противного спокойно. Определенно, зараза!

– Я так понимаю, – обратился принц к братишке, – скоро сюда набежит толпа придворных, дабы засвидетельствовать порочность сии особы? От тебя я такого не ожидал.

– Что? – не понял Августин.

А принц у нас с печальным опытом оказался. Видимо, уже многие пытались выйти в качестве будущей королевы через его постель. Вот только он очень ошибался. Если ночью я хотела стать женой короля (но совсем-совсем этого не помнила), это еще не значило, что с утра у меня оставались те же желания.

И, вообще, что значит, мою порочность? Она была доказана еще пять лет назад до этого дня. Правда, в узком семейном кругу. За это, кстати, меня и отправили в монастырь. И какое-то чувство во мне подсказывало, не для того мою персону возвращали, дабы снова выяснить, насколько я испорчена.

Августин никогда не отличался быстрой сообразительностью с утра, если дело не касалось лечения. Вот и сейчас, когда он наконец-то понял, что имел в виду принц Раймунд, по его лицу, обычно до противного невозмутимому, пронеслась гамма эмоций от непонимания до возмущения.

– Раймунд, как ты мог…

– Сесть на мое платье?! – я не дала ему договорить.

Принц снова разглядывал меня, но уже с подозрением. И мне эти смотрелки быстро уже надоели. Я все еще хотела спать. Поэтому резко откинув одеяло, совсем неграциозно

встала с постели и с чувством потянулась.

– Александрин, – окликнул меня Августин, – ты уже выросла.

– Да? – с наигранным недоверием спросила я. – Это в каком же месте?

Без зеркала себя разглядывать неудобно, но я справилась. Действительно, в некоторых местах я заметно округлилась, и это был не живот. После осмотра своего прекрасного тела вопросительно посмотрела на братишку. Он, кажется, был смущен. А вот его высочество более умело скрывал эмоции. Или принц по натуре не пробиваем.

– Во всех, – коротко отозвался Августин.

– Моя одежда находится под его высочественным задом, – я обвинительно показала пальцем на принца.

А нечего таким непонятливым быть! На вопросы он не отвечал, шумел с раннего утра, на вещах моих сидел и даже не подумал, что мне нужно одеться, раз я встала.

– Александрин, думай, о ком и при ком ты говоришь!

– Хорошо, – покладисто согласилась с ним, – больше так говорить не буду. При тебе. Но мне, и правда, надо одеться. Или мы придворных ждем? – я вопросительно посмотрела на принца.

Кажется мне, что он только понял, чего же от него хотят добиться. Да, утро вышло на удивление тугомыслящее.

Облачившись в свое изрядно помятое платье, я неодобрительно посмотрела на обернувшегося принца. Братишка так

вообще не отворачивался. А зачем, если он как целитель и не такое видел. А меня-то так тем более.

– А теперь честно, – я сделала ударение на последнем слове, – что у меня на голове?

Его высочество, видимо, ожидал другого вопроса, потому как почти незаметно выдохнул. Что же такого произошло ночью, о чем он не хотел рассказывать? Или просто не желал признаваться, где мое белье? Но это был не первостепенный вопрос. А вот зеркало… Странно, что в спальне принца его не было. Такой красавчик непременно обязан собой любоваться. Но даже если я и ошибалась, как же его высочество справлялся с копной темных волос на своей голове?

– Нормально все, Александрин, – Августин встал с кресла, – а теперь пойдем, пока дворец спит. Тебя не должны видеть.

– А если увидят, то пусть я буду хотя бы причесанная, – возразила ему и направилась к неприметной двери, дабы посетить туалетную комнату.

И не ошиблась. Зеркало там было. Большое такое – на всю стену. Ну понятно, такое высокое и широкое тело непросто вместить в маленькое отражение. Как вживую представила принца Раймунда, принимающего разные позы, чтобы выбрать из них самую-самую. Тихо хихикнув, стала приводить себя в порядок.

Мои светлые, золотистые волосы были прилично растрепаны, голубые красивые глазки заспаны, а очерченные губ-

ки срочно нуждались в увлажняющем зелье. Естественно, в купальне принца не имелось всех нужных мне средств. Но и с тем, что было, я смогла почувствовать себя прекрасно. Да и дар мой не дремал, просто в косметических вопросах он работал очень медленно. Все это позволяло мне без проблем проскочить до своих апартаментов. Оставалось надеяться, что братишка меня проводит, во дворце я было всего-то второй раз и даже не представляла, в которой из его частей находилась.

Кстати, после первого пребывания здесь меня как раз таки сослали в монастырь.

***

Мне очень хотелось обратно в спальню принца! Там я могла хотя бы полежать нормально. О, Одноликий, я уже и забыла, что такое жизнь аристократки. Это постоянная суета на пустом месте.

Августин, после того, как я все же соизволила собраться, проводил в апартаменты, выделенные мне, отличавшиеся от предыдущих лишь размером и цветами обстановки. Сам он вернулся к его высочеству, шепнув на прощание, что очень скучал по мне. Жанна, которая спала на одном из диванчиков в гостиной, так и не проснулась.

И вот, когда я растянулась на прохладной постели, пришли они: мои родственницы. Ведь до завтрака (о, ужас!),

оставалось всего лишь два часа, а меня непременно надо было просветить насчет столичной моды и последних сплетен. Учитывая, что монастырь находился всего в двух стандартных магических переходах от столицы, в просвещении я не нуждалась. Благо, ссылали девушек туда чуть ли не через день. Обо всем этом и сообщила ввалившимся в мою спальню.

Но леди, в количестве шести персон, не слышали меня. Позвав горничных, среди которых затесалась и Жанна, родственницы раздали указания, какие процедуры необходимо выполнить, и как именно это делать. И почему мне казалось, что они пытались нащупать грань моего терпения? Наверное, я просто понимала, насколько целительницы злопамятны. Не зря же сюда пришла кузина, муж которой был третьим, и последним, кто пытался лишить меня девичьей чести. А потом сам в этом признался своей благоверной. Бестолочь! Ведь это именно он виноват в моей ссылке. Соблазнил, воспользовался, еще и недовольным остался, когда я рассмеялась, почувствовав действие самоизлечения. А потом еще и жене на это пожаловался!

А Агата глазками сверкала, будто бы не пять лет назад все произошло. Теперь я и близко к ее Фредерику не подошла бы, слышала, что он пузо беременное отрастил. Благоверная, видимо, старалась таким образом снизить его потенцию. Что по слухам, привозимым в монастырь, совершенно не помогло.

– Ах, Александрин, – радостно щебетала Абель, еще одна моя кузина, – как хорошо, что дядюшка решил тебя вернуть – это о моем отце. – Я так переживала о твоей судьбе.

Можно подумать, что Абель неискренна, но это не так. Просто в ней странным образом доминировали сострадание, сопереживание, сочувствие – сердобольная была она чересчур. В тоску могла вогнать самых оптимистичных личностей. Но как целитель чрезвычайно дотошная, вылечивала даже то, что только думало заболеть в далеком будущем. В общем, Абель – моя противоположность.

Я родилась эгоисткой. Так решил мой дар. И я с ним согласилась. Любить себя было проще. И приятнее. Ведь я всегда могла оценить свою любовь. А другие… Если им не было до меня дела, почему я должна беспокоиться о ком-либо? Очень рано мне пришлось понять, что дружба – это только взаимовыгодное сотрудничество с красивым простым названием. А любовь – это то, чем морочат головы молодежи, чтобы объяснить необъяснимое пока в силу возраста.

Я потому и решила когда-то расстаться с девственностью. Мне было интересно, что такого в близости мужчины и женщины, раз они так неразумно порой поступали ради нее. И, вот честно, не поняла. Ну, не нашла я ни в одном любовнике (слово-то какое) того, чего не было у другого. Хотя, учитывая, что никто ни разу не доходил дальше первого проникновения, после которого я не могла сдержать смеха…

– Дочь моя! – воскликнула матушка, обозрев мой гарде-

роб. – У тебя же нет ни одного приличного платья!

Для нее и дочери приличной не найдется, подумалось мне.

И снова этот осуждающий взгляд. Но такого эффекта, как раньше, он уже не производил.

– Матушка, я только из монастыря прибыла, – напомнила ей, хотя вполне была довольна и тем, что было.

В комнате повисло молчание. Вниманием матушки завладела Агата, еле успевшая скрыть злорадную улыбку. Мне сразу стало понятно, что именно она была ответственной за заказ нового гардероба для меня. Но «забыла» или «не успела». Мерки-то с меня снимали за три дня до прибытия во дворец. Остальные леди не решались подать голос, дабы не перебить герцогиню, реши она высказаться. А вот на Агату взгляд матушки подействовал, кузина заметно стушевалась. А потом, гордо задрав подбородок, уверенно подозвала служанку:

– Гаелла!

Одна из девушек отделилась от горничных и без лишних указаний удалилась.

– Я не знала, в каких апартаментах остановится кузина, – пояснила Агата. – Весь заказ оставили, скорее всего, в других покоях.

Ну-ну, не знала она. И память плохая у нее. Живя в семье целителей, просто невозможно жаловаться на здоровье. Но Агата сумела. Наверное, мне надо было промолчать? С чего

бы?

– Милая кузина, ты хоть к мужу обратись, – с милой улыбкой проворковала я, – чтобы он провел диагностику твоих мыслительных процессов.

А, главное, глазками хлоп-хлоп. Начни она спорить, то сама призналась бы в намеренном сокрытии моих обновок. И поэтому ей пришлось лишь согласиться со мной, попутно отмахнувшись от сочувствующей Абель.

Что меня всегда удивляло в дворцовой жизни, так это сборы. Не важно – куда. Потому как всегда, повторялось одно и то же. В то время, когда, казалось бы, все спали, на самом деле леди «наводили красоту». Но это только полбеды. Вскоре начинались визиты друг к другу. Причем они носили характер снежного кома. Одна зашла к другой, потом вдвоем к третьей, втроем к четвертой… Я никогда не понимала в этом смысла. Но что меня всегда волновало, так это: где все это время находились мужчины? И как визитерши узнавали, что следующая леди будет свободна или в сборах, а не нежиться в чьих-либо объятиях? Иногда даже мужа.

Но все-таки в спальне его высочества было лучше. Во всяком случае, тише – так точно.

Вздохнув, я позволила облачить себя в принесенное служанкой платье какого-то грязно-зеленого цвета. Ну, Агата! Мало того что зеленый – не мой цвет, и вообще ненавистен мне, так он еще был и с примесью грязи! Я промолчала только потому, что мне уже не терпелось узнать, зачем все-таки

семья сменила гнев на милость. А времени на препирательства просто не оставалось. Прическу успела отвоевать, и то благо.

Выслушав слова восхищения от леди, что пришли с родственницами, выдержав ехидную ухмылку Агаты, улыбнувшись сочувствующему взгляду Абель и важно кивнув матушке, я наконец-то выплыла из апартаментов, дабы прошествовать на завтрак. В полдень же самое время завтракать. Ах, да! Это же дворец короля Равии, маленького, но очень гордого государства. И его аррогантность позволяла вводить собственные устои и устанавливать для них время.

Что я могла рассказать о завтраке? Три десятка кислых лиц, которые не позволяли себе подольше поспать или выпить чая прямо в постели. Единственный, кто был искренне доволен, так это Августин. Он вообще всегда счастливый. Нет не потому, что дурак. Братишка, на мой взгляд, был самым нормальным из всего нашего рода. Хотя бы тем, что был ближе всех ко мне.

Я с трудом сдерживалась от зевков, что для леди неприличны, ибо тут дворец, а не монастырь. В монастыре, вообще, леди не водились. Там только монахини и послушницы. Но зевать можно было всем. Еще немного, и я бы попросилась обратно.

Отец, герцог Тариский, или просто герцог-целитель, с каждой встречей все хорошел и хорошел. Надо бы секрет у

него узнать. Хотя мой дар и не позволял любым вмешательствам извне и изнутри посягать на здоровье и красоту, чужими тайнами интересоваться всегда необходимо.

Я, видимо, так пристально разглядывала отца, что он вдруг отодвинул от себя чашку и блюдца с различными угощениями и резко встал. Мне показалось, я услышала несколько вздохов. Но вот каких, восхищенных или облегченных, не поняла.

– Александрин, – без предисловий заговорил отец, – я жду тебя в своем кабинете, – и вышел.

Да, у отца был свой кабинет во дворце, помимо других рабочих помещений, закрепленных за целителями. Мы, ежели не самые, но достаточно уважаемые представители аристократии Равии. И если король, не менее гордый, чем само королевство, желал видеть нас подле себя, то просто не мог не создать для этого необходимых условий.

Глава 2

Годы меняли все. Но не дворец. Он оставался таким же, каким я запомнила его при последнем посещении. Много дорогой лепнины, много портретов венценосных предков, много показательно выставленного оружия. Все это я рассмотрела, пока Августин провожал меня к кабинету отца.

Мое состояние было каким-то противоречивым. Интересно и страшно. Поэтому я то ускоряла шаг, то задерживалась на очередной картине. Нормально так медлила, раз сумела уловить одну закономерность среди пар правящей династии: если все мужчины отличались своими внушительными габаритами, то их избранницы, напротив, были особами миниатюрными. Эх, не быть мне королевой! Я, конечно, несерьезно, но обидно же. Честно говоря, я была средненькой во всех параметрах фигуры. Но ведь середина, как говорится, это всегда самое лучшее.

Сколько ни медлила, но все же я оказалась перед дверью кабинета герцога-целителя. Августин открыл дверь. Взял под локоток и завел внутрь. Закрыл дверь, но остался возле нее. Чтобы я не убежала? Как-то внутренне поежилась. На всякий случай. Мало ли.

На первый взгляд кабинет ничем не отличался от остальных, не закрепленных за целителями. Но при внимательном осмотре замечались кушетки вместо кресел для посети-

телей. Книги, стоящие на полках, были сплошь касательно медицины. Целителю они не к чему, но антураж соблюдать нужно.

Отец уже сидел за столом. Матушка (и когда только успела прийти?) Расположилась на одной из кушеток. Сидела она на ней. Значит, точно из-за меня пришла, а не потому, что нездоровая. Братишка все еще за спиной. Одна я не знала, куда приткнуться. И надо ли было приветствовать как-то отца. Перед завтраком выяснилось, что я совершенно забыла эту часть этикета. И не вспомнила до сих пор.

Поэтому стояла и ждала, что скажут. Матушка неодобрительно взирала на меня. Впрочем, по-другому она никогда и не смотрела. А герцог-целитель делал вид изучающего весьма важный документ. И не беда, что мне со своего места видны написанные на бумаге три строчки, которые даже я выучила наизусть, пока ждала первого слова. Не помолчать же позвали?

– Александрин, – как-то тягостно вздохнул отец, – мы не планировали твое отбытие из монастыря.

Это мне и так было известно. Но покорно ждала, что скажут дальше. Покорно! Усмешка так и стремилась выползти на мое лицо.

– Но теперь планы поменялись. И если бы ни вмешательство короля…

Отец явно желал высказаться о правителе Равии. Но, увы, наш гордый Годард Двенадцатый не позволял к себе неува-

жения даже за спиной. Поэтому любой, кто попадал в руки придворного мага, тут же получал запрет на подобное. Хорошо, хоть думать можно было свободно. Чем и занимался мой папенька.

– Через месяц ты выходишь замуж, – не сдержалась матушка. – И все должно пройти идеально!

Эх, надо было сразу монашкой становиться. Я-то хотела, но меня не брали. Чтобы служить Одноликому, нужно полностью искоренить в себе влияние Многоликого. А во мне его никогда не было! Но доказать этого так и не смогла. Понаблюдав же за служительницами, я поняла: не хотели они меня видеть своей сестрой, только и всего. Вот и врали.

Не стала сестрой – стану женой. Грустно как-то.

А потом я представила себя в роскошном свадебном платье, и сомнения растаяли полностью. Ну а кто не желал шикарной свадьбы? Я не мечтала, но, едва подумав об этом, захотела. Решено, я согласна!

– Твоим мужем станет, – отец запнулся, увидев выражение счастья на моем лице, – Дамиан Зачари.

И снова ожидание моей реакции. Ну не знала я такого. Что же мне нужно было ножками капризно топать и просить более известного жениха?

– Дамиан прибыл в Равию из Джормы два года назад. – И чего ему дома не сиделось? – Но уже имеет заслуги перед королем лично. – отец скрипнул зубами. – Для упрочения его положения в обществе было выражено пожелание свя-

зать лорда Зачари узами брака с одним из старинных родов. А так как Дамиан целитель, то выбора не было.

Вот интересно, отец сожалел, что моего мужа придется взять в род, или он так передо мной извинялся за невозможность служить Одноликому? Слушала дальше.

– Этот месяц ты будешь жить во дворце, как сестра придворного целителя, – продолжал отец.

– И не вздумай нас опозорить или сорвать свадьбу! – наставляла матушка.

Герцог-целитель строго взглянул на нее, и та потупилась. Да, действительно, что-то матушка больше обычного распалилась.

– Дамиан пока отбыл, но, думаю, на днях вы познакомитесь, – закончил отец, а по его лицу было видно, что он сделал это с явным облегчением.

У меня зародилось подозрение, что герцог-целитель говорил выученными фразами, которые к тому же забывал. Иначе почему он делал между ними такие паузы? Или в интервалах подразумевались мои вопросы?

– Тебе совсем неинтересно твое будущее? – вновь вмешалась герцогиня.

– Я знаю, что меня ожидает, – пожала плечами я.

– И что же? – с недоверием спросила она.

Я знала, что ответ ей не понравится. Своими речами я не радовала матушку лет с трех. Но не ответить, когда спрашивают – проявление непочтительности. А я девушка воспи-

танная, поэтому:

– Будет шикарная свадьба, что в духе целителей. Лживые клятвы с заверениями в вечной любви. – Видно, что матушка хотела меня остановить, но почему-то этого не сделала. – Потом усиленные действия по зачатию наследника. Ведь без него в род не примут. – Отец неосознанно кивнул. – А когда это случится, муж отправит меня подальше, чтобы не мешала его радости, и он мог орошать чужие лона, – я закончила рассказ о своей будущей жизни.

И что-то самой так грустно стало. Не хотела я пока ребенка. Не желала в глушь.

– Александрин! – гневно воскликнула матушка.

И лицо у нее подозрительно покраснело. Как будто я неправду сказала. За спиной так-то весело хмыкнул Августин. Вот единственный умный человек – молчал, а где нужно – смеялся.

– Где ты набралась этих глупостей? – возмущенно вопрошала она.

Не была бы матушка сама целительницей, уже схватилась бы за сердце. Но увы, статус такие выходки не дозволял. И к чему этот вопрос? Как будто я могла назвать конкретное место, где такие речи вкладывали в головы глупых детей. А матушка мигом его посетит и пояснит, где и в чем рассказчики оказались неправы.

– Из жизни, – все же ответила я. – Не зря же у нас с Августином десять лет разницы.

Посмотрела на отца. Тот пытался сохранить невозмутимость на лице. Почти получалось. Но уйти отсюда захотелось неимоверно. Не то чтобы я боялась отца, но вдруг передумают замуж выдавать. Снова представила себя в свадебном платье… Определенно надо ретироваться, пока решение не изменили. Понятно, отдают меня лорду Зачари только потому, что других, правильно одаренных, жалко. Это я была бесполезная, с неправильным даром, но хоть какая-то выгода будет.

Вдруг мой разум проявил себя умной мыслью. Выходя замуж, дочь рода переходила в полную власть мужа. И если раньше она имела хоть какую-то свободу действий, то после оказывалась абсолютно бесправной вплоть до рождения наследника. Это еще одна из нелепых традиций Равии. Хотя, наверное, благодаря ей пары заводили детей уже в первый год брака.

– Отец, я могу узнать, известно ли кому-либо об особенности моего дара?

Спрашивала потому, что до ссылки, кроме родителей и брата, я представлялась особой без проявлений целительских способностей. Такое в роде уже случалось, правда, редко. Только я отличилась: имея дар, не могла лечить других. Сначала меня пытались обучить хотя бы теории, надеясь, что с годами скрытые таланты проснутся во мне, но все тщетно.

– Нет, для всех ты обычная девушка, не обладающая целительским даром, – ответил отец.

– Тогда я хочу клятву, – высказалась как можно капризней и легкомысленней.

– Какую клятву? О чем ты? – уточнила матушка.

– О том, что никто и никогда не узнает о моем даре.

Несколько мгновений родители переглядывались. Братишка так и стоял за моей спиной, но я была уверена, что ему абсолютно все равно, рассказывать об этом или нет.

– Хорошо, – с нажимом, глядя на матушку, ответил отец.

***

– Хорошо, – протянула, откинувшись в кресле после разоблачения из ненавистного платья.

Клятвы даны. Пути отхода подготовлены. Я молодец! Родители так и не поняли моей задумки. Но куда уж им до такой логики и извращенности ума. Хотя, признаться, я и сама не до конца поняла ее. Странно готовиться к разводу, еще не выйдя замуж. Но именно это я и сделала. С моим даром доказать несостоятельность мужа – пустяковое дело. А понадобится ли все это, показать могло только время. Но лучше быть готовой к любым неожиданностям.

Долго расслабляться и наслаждаться своим маленьким триумфом мне не позволили. Жанна сообщила о посетителе. И только я хотела прикинуться больной, лишь бы снова не облачать свое прекрасное тело в неприглядные мне тряпки, как заявился Августин с неподдельной тревогой на лице. Но как только он увидел меня в здравии, волнение сменилось

на возмущение.

– Братишка, еще немного, и я решу, что ты хочешь увидеть меня больной, – с укором произнесла я.

– Это было бы интересно, – задумчиво протянул Августин.

Теперь возмущена была я. Думать надо, что говорить! Вдруг моя тонкая и ранимая душевная организация выйдет из строя после таких заявлений. Хотела уже обидеться, но это же Августин. Если не с ним дружить, то и не с кем больше. Несмотря на большую разницу в возрасте, у нас с ним всегда были теплые отношения. В крайнем случае нейтралитет.

– Что ты хотел? – спросила, поправляя халат, раскрывшийся на груди.

Вид братишки, что смущенно отводил глаза, меня раздражал. Где он столько стыда набрался? Эх, испортила его придворная жизнь. Или невеста так запугала?

– Поговорить, – усаживаясь напротив, Августин налил себе вино, стоявшее на столе.

Откуда оно взялось, я не знала. Честно!

Всем видом выражала величайшее внимание. Но братишка задумчиво смаковал напиток, глубоко погрузившись в свои мысли. И мне это уже не нравилось. Нет, не то, что он думал – это как раз нормально. Но вот отсутствие его привычной насмешки на лице несколько настораживало.

– Александрин, – все же начал Августин, – это действи-

тельно необходимый брак.

– Братишка, – прервала я его, – не надо меня уговаривать и убеждать. Я уже дала согласие, хотя его и не требовалось, ведь так? – испытующе посмотрела на него.

– Да, соглашение уже подписано. Но твое имя вписали только сегодня, – попытался оправдаться Августин.

– Не нужно, – успокоила его. – Я ведь действительно выросла, – произнесла с улыбкой. – Но меня настораживает твое поведение. Что не так с женихом?

– Уверяю, с ним все нормально, – тут же заверил он.

– Тогда и нет никаких проблем, – ответила и подмигнула ему. – Замужем уж точно лучше, чем в монастыре.

Показалось, что братишка облегченно выдохнул. Залпом допив вино, он поспешно встал и направился к выходу. Уже у двери развернулся и подошел ко мне. Запечатлев свой тройной братский поцелуй на моих щеках и лбу, шепнул:

– Только не делай глупостей, Александрин, – а после стремительно удалился.

Я и глупости не совместимы! Тоже мне скажет. Все мои поступки обдуманы и взвешены. А если кто-то не видел в них логики и смысла, то не я ему целитель. Пусть к родственникам моим обращается.

Фыркнув, чуть не хлопнула себя по лбу от вдруг пришедшей мысли, но лоб жалко. Я же так и не спросила Августина, что делала ночью в спальне его высочества. Мои воспоминания, увы, так и не вернулись. Все бы ничего, но любо-

пытство – страшная вещь. Конечно, если будущий король не высказывал претензий в мой адрес, то волноваться не стоило бы. Но, с другой стороны, как можно было жаловаться на присутствие в спальне столь прекрасной особы, как я?

Подумав еще немного над ситуацией, решила остаться равнодушной к ней. Пусть, направляясь в обитель венценосных, я могла устроить целое представление. Пусть, было много свидетелей этому. Пусть, принц Раймунд не намерен посвящать меня в подробности ночи. Пусть. Меня это все не интересует. Да, именно так! Направлю-ка я любопытство в другое русло. У меня же появился жених. И он получил подарок в виде меня. Надо бы разузнать об этом счастливчике. И плевать, что мне, по большому счету, все равно, от кого детей рожать. Целители, по моим наблюдениям, редко имели какие-либо возвышенные чувства в браке. Важным был лишь дар. Но учитывая, что мне замужество до недавнего времени вообще не грозило, а теперь меня «обычную» отдают прихлебателю короля, личность Дамиана Зачари должна была быть как минимум интересной.

Подскочив с кресла, я скинула халат, оставшись в одной нижней сорочке, и направилась в спальню, к шкафу. Посмотреть, оставила ли мне Агата шанс выглядеть прилично. Открыв створки, я кликнула Жанну и стала разглядывать то убожество, что по ошибке считалось платьями. Привезенные вещи, скорее всего, уже сложили в сундуки. Горестно вздохнув, попыталась рассмотреть среди висевших нарядов хоть

что-то нормальное. Но не смогла. Цвета все сплошь «грязные» и не подходящие мне. Фасоны такие, что преображали фигуру в нечто несуразное. Расстроившись, я с мольбой посмотрела на пришедшую Жанну.

– Леди Александрин, я уже пригласила портного, – правильно поняв мой взгляд, произнесла Жанна. – но… – она замялась, – он не сможет прибыть сегодня.

С силой захлопнув дверцы шкафа, я вернулась в гостиную, схватила початую бутылку вина со стола и прямо с горлышка хлебнула из нее. Жанна тенью следовала за мной. Хотелось что-то разбить. И желательно, об голову Агаты. Нет, ну надо же было так мелко мстить!

Сделала еще глоток и вернула бутылку на место. Слишком много алкоголя в последнее время для меня.

Чего завелась-то я. Не из-за платьев, конечно, хотя это тоже расстраивало. Мне не нравилось желание Агаты выставить меня посмешищем. Учитывая мою отлучку от жизни в обществе, это как минимум подло. А бессилие из-за возложенных на меня надежд злило все больше.

Да, теперь я осознала, что снова попала туда, где живут в строго ограниченных рамках. И конкретно меня они зажимали до нереального сильно.

– Леди Александрин, – подала голос Жанна, увидев, что я уже достаточно вменяема, – среди ваших нарядов есть вполне подходящие для дворца.

– Неси.

И тут же улыбнулась. Я, Александрин Тариская, не знала печалей. Жизнь прекрасна и удивительна. Просто в красивом платье это воспринималось приятнее и ярче.

***

Когда я была уже практически готова для традиционной прогулки в королевском парке, ко мне пришел лакей. Он передал приглашение на аудиенцию к его величеству. Честно, немного струхнула. Все же наш король, как я уже упоминала, человек гордый и просто так приглашать никого не станет. Но, с другой стороны, я ничего плохого не сделала. Вроде бы. Может, он просто хотел познакомиться с такой замечательной личностью, как я. И, кроме того, аудиенция предполагала отказ от прогулки, на которую мне совсем не хотелось идти. Потому и сборы были растянуты до максимально возможного времени.

Лакей учтиво дождался меня у дверей, а потом, не проронив ни слова, проводил в ту часть дворца, где я была еще утром. Времени на разглядывание обстановки не было – слуга шел равномерно быстро. Ну да, королю ждать не пристало. И тут меня посетила мысль, а почему мы, собственно, идем к личным покоям? И не спросишь ведь. Поинтересоваться, конечно, было можно, но вряд ли мне дали бы ответ.

Наконец, остановившись у примечательных своей вычурностью дверей, лакей простучал замысловатый ритм. Из покоев выглянул другой слуга и, бегло осмотрев нас, скрылся

обратно. Да уж, радушно тут принимали.

Но негодовала я недолго. Через мгновение дверь снова открылась, и тот же слуга известил:

– Леди Александрин, его величество Годард Двенадцатый готов принять вас!

Он тут же посторонился, давая мне проход. Я ожидала, что, закрыв за мной дверь, как минимум один из лакеев проводит до короля. Но, обернувшись, не увидела ни одного из слуг. Искать путь самой? Да запросто!

Апартаменты во дворце, в своем большинстве, были похожи. Видимо, строивший его человек был за равноправие во всем, иначе как объяснить сей феномен. Покои его величества начинались, как и выделенные мне, с так называемой приемной. Только у меня там стоял диванчик и столик для ожидающих. А у короля полноценно обустроенное рабочее место для секретаря, которое пустовало. И общий размер приемной раза в два был больше, чем у меня.

Следующая дверь должна была вести в гостиную. И я очень надеялась, что король ждал меня именно там, а не в спальне. Не то чтобы я была сильно против такого положения, но нельзя же так легко сдаваться! Даже королю. В первую очередь он мужчина. Вот и пусть добивается меня исходя из своих природных качеств, а не из положения в обществе. Конечно, эти мысли из разряда невероятных, даже бредовых, ведь всем известно, как Годард Двенадцатый хранит верность своей пропавшей королеве.

Сделав глубокий вдох-выдох, и попросив благословения у Одноликого (немного подумав, и у Многоликого тоже), я открыла дверь в следующую комнату. Быстрый взгляд отметил, что это, действительно, гостиная. Но моим вниманием сразу же завладел хозяин апартаментов – король. Не заметить такого сложно. Его поистине громадная фигура, которая сама по себе говорила о величестве, не могла быть непримечательной. А учитывая, что выглядел он ненамного старше принца Раймунда, и сын многое во внешности взял от отца, такого красавца вообще нельзя обойти своим вниманием.

Король расслабленно сидел в кресле, что стояло аккурат напротив входа из приемной, чуть в стороне от двери, ведущей, скорее всего, в спальню. Оценивающе-пронизывающий взгляд его величества я встретила самой искренней улыбкой. В женском коллективе поживешь – взглядов вмиг прекратишь бояться. Но, признаться честно, я просто растерялась.

Ведь ожидала увидеть правителя, и это предполагало, как минимум несколько другой антураж. И дело было даже не в месте аудиенции. Откуда же я знала, как тут принято ее проводить, такое впервые со мной. Сам вид Годарда Двенадцатого не предполагал официального приема. Но не мог же он проводить встречи в таком виде: в полурасстегнутой рубашке, рукава которой к тому же закатаны; в простых брюках, сшитых явно из мягкой «домашней» ткани; в легких тапочках, в конце концов!

И вывода могло быть только два: или его величество на-

столько меня принижает, что не удосужился даже привести свой внешний вид в порядок, или настолько возвышает, позволяя узреть это непотребство. Меня-то неприличие короля не смущало, пусть хоть голым подданных встречает. Но что говорил по этому поводу дворцовый этикет? И надо ли мне было делать реверанс?

Годард Двенадцатый молчал недолго, казалось, что он так же изучал меня.

– Рад видеть вас, леди Александрин! – тихим, но уверенным голосом поприветствовал король.

И я только в этот момент поняла, что должна была заговорить первой. А заодно вспомнила о гордости нашего королевства.

– Прошу прощения, ваше величество! – проговорила я, опустив взгляд в пол.

Я могла высказать несколько оправданий своему поступку, ни разу не соврав, но зачем? Главное, что признала свою ошибку, а не ее причины. Немного подумав, все же сделала реверанс. Оплошности не исправило, но доказывало, что совершена та была не преднамеренно. Да и здороваться как-то уже поздно.

Выпрямившись, я со всей покорностью ждала слов короля. Не просто же посмотреть на меня хотел? Но гарантий давать нельзя, кто их, венценосных, знал.

– Леди Александрин, присаживайтесь, – предложил король, указывая на софу, что стояла справа от его кресла

практически у стены.

Хотя слова короля больше были похожи на приказ, что не предполагал отказа. Усевшись, я повернула корпус своего тела так, что правитель оказался практически напротив меня.

– Благодарю, ваше величество, – проговорила, опуская взгляд на свои руки.

Все же разглядывать людей – дурной тон, а короля еще и чревато. Чем, я не знала, но в памяти вдруг всплыли эти знания, что в меня вбивали еще в детстве. Хотя, признаться, хотелось полюбоваться им подольше.

– Леди Александрин, полагаю, не стоит напоминать, что наш разговор не должен выйти из этих стен? – полуутвердительно спросил король.

– Конечно, ваше величество, – растерянно ответила, в уме перебирая возможные варианты этой встречи.

– Странно, – задумчиво произнес Годард Двенадцатый.

Я вопросительно посмотрела на него. Конечно, было бы наглостью ждать пояснений от короля, но скрывать свой интерес все же незачем.

– Мне говорили, что в вас нет никакого дара, – сказав это, он поднялся с кресла.

Хотела повторить его действия, но король уже стоял возле меня и возвышался во весь свой рост, что я почувствовала себя совсем маленькой и беззащитной. И так на ручки захотелось. К королю. Но не попросишь же.

– Позвольте вашу руку, – тем временем Годард Двенадцатый протянул свою мощную ладонь.

– Конечно, ваше величество, – и, подтверждая свои слова, я с затаенным трепетом исполнила просьбу короля.

О, Одноликий! Я трогала короля! Даже лучше, он трогал меня! Всей Равии негласно известно, что прикасаться к правящей чете, в особенности к его величеству, запрещено. И дело не в личных убеждениях венценосных. А в даре, что таила в себе королевская кровь. Правда, никому точно не было известно, какой именно магией она обладала, лишь предположения: от безобидных до самых невероятных и нелепых.

– Что вы чувствуете? – заинтересованно спросил правитель.

– Восторг, – честно ответила ему.

Врать я не привыкла. А обманывать столь внушительного мужчину тем более не хотела.

– Восторг? – переспросил король.

– Вы дотронулись до меня, ваше величество, – уточнила я, глазами показывая на свою руку, которую он до сих пор держал.

– Странно, – повторился король, выпуская мою кисть из захвата.

Более ничего не уточняя, Годард Двенадцатый вернулся в кресло. А я разочарованно вздохнула. На ручки хотелось до сих пор. Но, взглянув на короля, и оценив серьезное выражение его лица, поняла, что мечта моя несбыточна.

– Леди Александрин, я буду краток, – начал король. – Через месяц вы выходите замуж на Дамиана Зачари, и этот брак необходим короне, – я кивнула соглашаясь.

И почему все пытались убедить меня в одном и том же?

– Но обстоятельства таковы… – король запнулся, словно ему было неудобно говорить про эти обстоятельства, – … таковы, что нельзя допускать лорда Зачари в род целителей.

– То есть, бездетный брак? – уточнила я.

– Именно так, – подтвердил Годард Двенадцатый.

Естественно, никто не пояснял мне мотивов столь странных действий. Но серьезность возложенной миссии я оценила. В чем и заверила правителя.

Это только сначала кажется, что избежать беременности – проще не бывает. Но учитывая, что моему будущему мужу наследник необходим…

С такими мыслями я и покидала короля, не забыв попрощаться, как положено по этикету. И, уже закрывая дверь гостиной, услышала оклик:

– Леди Александрин!

– Да, ваше величество, – я остановилась и чуть обернулась, чтобы видеть короля.

– Мои покои находятся по другую сторону коридора от апартаментов старшего сына, – с какой-то задорной улыбкой просветил меня Годард Двенадцатый.

– В следующий раз я не ошибусь, ваше величество, – уверенно ответила я и спешно удалилась.

Понятное дело, что королям не отказывают. И потому надо было скорее покинуть покои Годарда Двенадцатого, чтобы других обещаний не надавать. Разумеется, венценосный не говорил всерьез, а просто высказал свою осведомленность о моем пребывании в спальне наследного принца. Хотя вариант того, что при этом он хотел еще и смутить меня, исключать не следовало.

Глава 3

В коридоре я, вопреки своим ожиданиям, никого не увидела. И как же обратный путь искать? Архитектор дворца в угоду своим желаниям сделать апартаменты подобными друг другу очень сильно промахнулся с другим пространством. В частности, с коридорами. Они были хаотичными и лабиринтоподобными. И растерялась я не на шутку. Не возвращаться же к королю, чтоб дорогу спрашивать? Конечно, было понятно – у переходов должен был быть какой-то принцип, но я-то не выучила его.

Положилась на удачу. То есть пошла направо. Почему туда? Ну, я же девушка сосватанная, налево мне было нельзя. Временно, конечно.

Безлюдье в этой части дворца настораживало. Утром оно казалось само собой разумеющимся, а днем это выглядело странным. Несколько раз с надеждой оборачивалась назад: вдруг кого-нибудь увижу? Хорошо, что темных закутков мне не встречалось. Или плохо. Сорваться было не на чем. Так бы покричала от страха и успокоилась. Но приходилось только вспоминать и бормотать под нос все слова, которые леди никогда не говорили. И так до тех пор, пока я в кого-то не врезалась.

– Александрин? – обхватив за плечи, спросил братишка, который и стал моей преградой.

– Нет, Одноликий в гости пришел! – огрызнулась я.

Блуждания меня разозлили. И пусть Августин не был виноват, но он встретился мне первым. И тут же пришла мысль, что братишка мог обидеться и оставить меня здесь.

– О, прости, Августин! – с искренностью извинилась, вцепившись в брата. – Я так устала плутать по этим коридорам!

– Тебя уже все ищут, сестренка, – ласково проговорил Августин и провел рукой по моим волосам, как в детстве, когда я жаловалась на несправедливых нянек. – Хорошо, что догадался поискать тебя тут. Матушка побег уже подозревала.

– Побег? – подняв голову, переспросила я.

– Да, побег. От тебя только и ждут сюрпризов, – с улыбкой ответил братишка.

И меня это обидело. И слова против не сказала, со всем согласилась, а они уже недоверие проявляют.

– И ты тоже? – отстраняясь от брата, спросила я.

– Нет конечно! – заверил меня он.

Я только скептически посмотрела на него. Августин хорошо изучил меня и часто знал, как отвечать на мои вопросы. И что-то подсказывало мне, что сейчас он своим знанием воспользовался.

– Братишка, меня ведь ждут? – возобновляя движение, спросила я. Видя непонимание, уточнила: – В моих апартаментах? Не будет же матушка сама меня искать?

– Ты права, – подавая локоть, ответил братишка, – но, знаешь, еще немного, и матушка отправилась бы сама на твои

поиски, ведь проводились они без огласки, – пояснил мне, я только кивнула.

Действительно, огласка моей семье была не нужна. Это уже позор – не суметь убедить собственную дочь в необходимом браке, на который уповал сам король. Тогда пришлось бы искать другую невесту, что для всех крайне нежелательно.

– Братишка, проводи меня в парк, прошу тебя! – с мольбой в голосе попросила я.

Он понял, что я не хотела видеть женскую часть своей семьи. Отец, насколько я догадывалась, еще не в курсе моих всеобщих поисков. Иначе они не были бы тихими. Он дочь ценил больше, чем мнение общества. Во всяком случае, я надеялась, что это так.

– Хорошо, – согласился Августин. – Только надо лакея или служанку отправить к матушке, – это здравая мысль.

– Интересно, а почему в этой части дворца так пустынно? – промежду прочим поинтересовалась я.

– Когда король находится в своих апартаментах, вся прислуга и придворные избегают появляться здесь, дабы не мешать его величеству отдыхать, – ответил братишка и тут же заинтересованно посмотрел на меня. – А вот что ты тут делала, сестренка?

– Заблудилась, – невинно отозвалась я, и глазками хлоп-хлоп.

Братишка не поверил, конечно, но вопросов больше не за-

давал. Только задумчиво протянул:

– Надеюсь, тебя не угораздило влюбиться в принца Раймунда и искать с ним встреч.

Я искренне возмутилась подобному предположению. Я – и влюбиться? Да еще и в принца! Братишка без слов понял свою ошибку и, кажется, облегченно выдохнул. Он что, действительно, допускал эту нелепость? Уточнить этот вопрос мне было не суждено, так как мы уже вышли из дворца. И как только Августин мог ориентироваться в этих коридорах? Мне, наверное, и предстоящего месяца не хватит, чтобы все запомнить. Братишка быстро словил первого попавшегося лакея и отправил его с посланием к матушке. А потом нас окружила стайка молоденьких девиц.

Я лишь хмыкнула от того, как раздражался братишка, слушая их щебет. Пора бы уже привыкнуть быть завидным женихом. И пусть все знали, что целители связывали себя узами брака только с теми, у кого подобный дар, многие надеялись на исключение. Конечно, нельзя не брать в расчет также чисто «постельный» интерес. Ведь целители всегда могли исправить последствия своей любви и, кроме того, если принадлежали к нашему роду, имели очень привлекательную внешность.

А Августин и сам был виноват к такому вниманию к себе, ведь позволил нареченной закончить обучение прежде, чем выйти замуж за него. Фаншетта, конечно, умничка, но нельзя же такого мужчину без присмотра оставлять! Блондин, хо-

рошо сложен, с миловидными чертами лица, что достались ему от отца. А уж герцог-целитель не одни рога соорудил своими подвигами. Впрочем, Августин верность невесте не хранил, но делал это очень аккуратно. Скандалисток и сплетниц он избегал, даже если те сами к нему липли. А девственность лишившимся восстанавливал практически сразу. И я уверена, что не у всех леди мой братишка был первым мужчиной, но услуги должны оплачиваться достойно. Разумеется, всеми подробностями Августин со мной не делился, но иногда я выводила его на откровенные разговоры.

С этими размышлениями я вспомнила, что мой будущий супруг тоже целитель. Даже споткнулась. Хорошо, что Августин не дал случиться позорному падению на ровном месте. Как же я упустила из вида, что Дамиан Зачари вполне мог составлять конкуренцию мужчинам нашего рода? И, может быть, поэтому его спроваживали в законный брак. В таком случае в монастыре жизнь у меня была определенно в разы лучше.

Августин не стал комментировать мою оплошность, лишь весело хмыкнул. Ему-то весело было, а меня, если муж окажется ловеласом, еще быстрее отправят в глушь без порталов, чтоб не мешала его утехам. Но потом я успокоила себя мыслью, что обязательно обсужу этот вопрос заранее. Хотя, на фоне указаний короля, она казалась мне неосуществимой.

Великолепие королевского парка поражало. Его достоинством, главный образом, являлись вековые деревья, что, ка-

залось, доставали до самого неба. И пусть они были не часто рассажены, перемежаясь с более молодыми деревцами, создавалось ощущение, что я нахожусь в настоящем лесу. И его не развеивали ни скамейки, ни прогуливающиеся тут люди.

Мы с Августином кое-как избавились от навязчивой компании девиц. Он целенаправленно вел меня вглубь парка, где, по его словам, обычно малолюдно. Я очень надеялась, что братишка не надумал снова уговаривать меня выйти замуж.

Перекидываясь ничем не значимыми фразами о погоде и природе, мы подошли к скамейке, что находилась в очень выгодном месте: незаметно подойти к ней никто не смог бы. Усевшись, мы с Августином некоторое время молчали.

– Братишка, – разрушила я наступившую между нами тишину, – расскажи мне честно о Дамиане Зачари.

– Что именно, сестренка?

– О том, что у него куча любовниц и он весьма самодовольный человек, можешь не рассказывать, – на удивленный взгляд пояснила. – Ну, братишка, я же выросла с тобой!

– Сестренка, ты невозможна, – смутился он.

А чего стесняться, если это правда? Это со мной Августин был таким лапочкой, а как в общество попадал, совсем другим человеком становился. Профессионалом своего дела и угодником для дам.

– А разве ты не хочешь узнать, что было ночью в спальне его высочества? – лукаво спросил брат.

Я вопросительно уставилась на братишку. Была у него такая манера: чтобы не отвечать на вопрос или что-либо не рассказывать, он тему разговора незаметно менял. Но со мной этот прием не проходил! О чем и сообщил мой взгляд.

– Ну хорошо, – сдался, наконец, братишка. – Он целитель из Джормы, приехал два года назад, имеет заслуги перед королем.

– Братишка, мне кажется, или ты слова отца пересказываешь? – прервала его, не скрывая своего возмущения.

– Сестренка, да неизвестно мне о нем ничего! – выдал мне Августин. – Я прибыл сюда вместе с родителями на королевский маскарад, да и очередь моя пришла Фредерика сменить. А тут король и хранительница рода объявили о скором браке, – с досадой объяснил братишка.

Видимо, он не хотел отдавать неизвестно кому свою любимую сестренку. Я даже обняла его от умиления. А потом опомнилась от фразы, что меня зацепила.

– Подожди, а когда королевский маскарад? – чуть отстранившись, но не размыкая объятий, спросила я.

– Так завтра же, – ответил братишка, заправляя мою прядь волос за ухо.

Инстинктивно тряхнула головой – ненавидела, когда он так делал. Августин тихо рассмеялся, но больше посягательств на мою прическу не совершал. А мне вот смеяться не хотелось. Завтра маскарад, а у меня не было нормального платья. Ну, и пусть костюмы создавались на входе, исходя из

внутреннего ощущения человека на тот момент – после часа ночи они исчезали.

Братишка смену настроения заметил. Может, даже понял, в чем причина. Но он только крепко обнял меня, делясь своим теплом. Эх, не был бы Августин мне братом! Я подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

– А он на тебя совсем непохож? – поинтересовалась с надеждой на положительный ответ.

– Сестренка, Дамиан же джорманец, – разбил мои мечты братишка, – а они все смуглые брюнеты. Но вообще я его не видел еще.

– Вы совершенно бесполезный источник информации, маркиз Тариский, – объявила и вновь уткнулась носом в грудь братишки.

– Ну, почему же, леди Александрин, – совершенно не обиделся на меня Августин, – я весьма подробно расспросил принца Раймунда…

– Братишка, ты, если собираешься мне что-то рассказать, то говори. А нет, то и нечего начинать, – прервала его, не поднимая головы.

Только с Августином я чувствовала себя такой маленькой и защищенной. И тут же вспомнила короля: снова захотелось на ручки. Но я лишь вздохнула. У брата габариты тела поменьше раза в два.

– Ну хорошо, – сдался братишка, очевидно, неправильно поняв мой вздох. – Ты совсем ничего не помнишь? – неожи-

данно спросил он.

– Нет, – ответила, прислушавшись к себе. – Шла поприветствовать короля, а кто-то мне сказал, что я не сумею выразить свое почтение должным образом. И все.

– Ты решила доказать обратное, – понял братишка.

Все же хорошо он меня знал.

– Конечно! – воскликнула я, но, посмотрев на братишку, осеклась.

– Принц Раймунд уже готовился ко сну и отпустил всех слуг, когда в двери его покоев нагло постучали кулаком, – наблюдая за моей реакцией, начал Августин.

А я… я даже глаз не опустила. Вот еще! Мне не будет стыдно за то, чего я не помнила.

– Его высочество открыл дверь и обнаружил за ней некую особу, – со вздохом продолжал братишка, – которая с вопросом: «Кого надо сделать настоящим мужчиной?» пыталась войти в апартаменты.

– Но я не могла попасть в проем, – припомнила этот момент. – Принц помог мне войти.

– Он признался, что опешил от такой наглости, – подтвердил братишка мои воспоминания. – А войдя, ты сразу прошла в спальню и начала раздеваться.

– А принц? – скрывая улыбку, уточнила я.

– Ну, – замялся Августин, – он все же мужчина, помог, конечно.

– А дальше? – признаться честно, этот момент волновал

меня больше всего.

– Ты обнажилась и легла спать на кровать принца Раймунда и тут же уснула.

– Бедный принц! – искренне посочувствовала я.

– Конечно, он был обескуражен твоим поведением, – согласился Августин.

– Да я не об этом, – отмахнулась я. – Он же так и не стал настоящим мужчиной!

– Сестренка, тебе совсем не стыдно за свое поведение? Я ожидал увидеть хоть каплю раскаяния.

– Ни капельки, братишка! – нагло заявила и уже не скрывала улыбку, представляя реакцию принца на свое появление.

А про себя подумала, что ко мне прикасались сегодня сразу два представителя королевской семьи: наследник и король. В монастыре все бы послушницы обзавидовались!

– Неправильная ты, – вздохнул братишка.

Что-то часто он это делает. Стареет, что ли? Внешне незаметно. Или решил вдруг строгим братом побыть? Ну-ну!

– Мы больше не одни, – шепнул братишка и попытался отстраниться, но я не позволила.

– Сделай вид, что никого не заметил, увлечен беседой, – порекомендовала ему. – Поприветствуем, когда подойдут.

– Но это… – попытался возразить братишка, но я шикнула на него и покрепче обняла.

Через минуту послышались шаги, а вскоре противным вы-

соким голосом известили:

– Маркиз Тариский, я была лучшего мнения о вас!

Даже обернулась на эту истеричку. Это чем же братишка мог огорчить эту нехорошую леди? Августин разомкнул объятия и встал. Мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ним.

– Миледи, – поцеловав руку обладательнице противного голоса, невозмутимо поприветствовал ее Августин, – чем я вызвал ваш гнев?

– Милорд, разве ваше поведение оставляет место другим эмоциям? – уже жеманно возмущалась леди. – Вы на глазах у всех обнимаетесь с некой девицей.

Это я-то некая? Хотела уже высказаться, но Августин, будто почувствовав мой настрой, громче, чем полагалось, поприветствовал вторую гостью, что скрывалась за нескромными телесами первой.

– Леди Фаншетта, безумно счастлив видеть вас! – и не преминул поцеловать руку невесте, коей она и являлась.

Лично мы не были знакомы, но братишка много рассказывал о своей нареченной, когда посещал меня в монастыре. И во многом не соврал. Фаншетта, действительно, обладала редкой внешностью: первоначально неприметная, обычная, при внимательном рассмотрении выдавала совершенство. И при этом невозможно выделить одно достоинство: глаза манят своей глубиной небесного цвета; пухлые, четко очерченные губы карминового цвета были идеальны; аспидно-чер-

ные волосы так и влекли прикоснуться к ним, проверить, настоящие ли… В общем, Фаншетте повезло, что она невеста моего брата. Конкурировать нам не стоило. Жаль было бы такую красоту расстраивать. Или проигрывать ей, если уж быть откровенной.

– Позвольте представить вам, миледи, и вам, леди Фаншетта, – пока я рассматривала нареченную брата, Августин распевал соловьем, – мою сестру, Александрин.

Миледи спала с лица. Еще бы, ее подозрения и обвинения беспочвенны, так еще и оскорбление нанесла дочери целителей. Я взглянула еще раз на Фаншетту и поняла ее матушку. Такую красоту только в хорошие руки надо отдавать, и то жалко. И потому постаралась сразу же забыть о свершившемся инциденте.

– Очень рада наконец-то познакомится с нареченной своего брата, – с улыбкой ответила я.

После перекидывания бессмысленными, но весьма необходимыми, фразами, наша компания разделилась на пары. Августин наслаждался общением со своей невестой, я же прогуливалась с ее матушкой, которая была вполне терпимой особой. Хотя повторного общения с ней я предпочла бы избежать.

– Леди Александрин, простите мне мою наглость, но почему ранее мы не были представлены? – спросила она, а мне так не хотелось прощать ее наглость.

– Я находилась в монастыре на служении у Одноликого, –

выдала ей полуправду.

– И что заставило столь юную особу посвятить себя служению Одноликому? – не успокаивалась она.

Родители! Что же еще может заставить бедную девушку спрятаться от общества? Но в этом я не призналась бы ни за что!

– У меня нет дара моего рода, – придав как можно больше грусти голосу, ответила я.

– О, это так печально! – наигранно сочувствовала миледи.

Конечно, это ей повезло дочь с даром родить, и тем самым приткнуться в родственницы древнейшего из родов, да простит меня Фаншетта.

О, Одноликий, эта дама не остановится с вопросами! И я оказалась права.

– Почему же вы оставили служение?

– Родители так решили, – ответила резче, чем хотела.

Леди оказалась понятливой, и более ни о чем не спрашивала. А, может, и вопросы кончились. Вместе с ней мы наблюдали за Августином и Фаншеттой. Матушка бдела, а я ждала, когда братишка посмотрит в нашу сторону, чтобы взглядом сообщить о своем нежелании продолжать общение с этой леди.

Вот, казалось бы, ничего она мне плохого не сделала, а я ее уже почти ненавидела. Она раздражала неимоверно. Как объяснить свою реакцию я не знала, просто какое-то внутреннее чутье говорило, что человек, стоящий рядом, как ми-

нимум недостоин моего внимания.

Мой молящий взгляд заметила Фаншетта, и, к удивлению, прогулка подошла к завершению. Все же хорошая будет жена у Августина. Мое одобрение она получила!

***

– В конце концов, неприлично незамужней девушке не иметь камеристки! – доказывала мне матушка.

– У меня есть Жанна, – возражала я.

– Жанна слишком молода, чтобы быть камеристкой.

– Это еще почему? На мой взгляд, она справляется отлично.

– Куда ты собралась? – вдруг спросила матушка, наконец-то заметив, что я переодеваюсь в платье для выезда по делам.

Помогала мне, кстати, Жанна, которая вела себя так, словно не о ней шел недавний спор. Умничка!

– К портному, – ответила я. – Вы же не посчитали нужным сообщить о завтрашнем маскараде, – с укором произнесла я.

– Но ведь Агата заказала тебе наряды на все случаи, – с подозрением сказала матушка.

– А ты их видела? – вскипела я. – Такие наряды даже беднякам раздать стыдно будет!

– Я уверена, что ты преувеличиваешь, – не соглашалась она. – Агата обладает прекрасным вкусом.

Вместо ответа подошла к шкафу и распахнула его, при-

влекая внимание матушки. Она подошла и со всей придирчивостью осмотрела представленные наряды. По ее лицу было видно, что спорить о вкусе Агаты она не станет точно.

– Сама виновата, – заключила матушка, – не стоило соблазнять Фредерика!

– Да кто его соблазнял? – вырвалось у меня.

– Не желаю ничего об этом слушать! – пресекла матушка. – Хорошо, можешь ехать к портному.

Я лишь фыркнула, возвращаясь к сборам. Как будто мне нужно было разрешение.

Поездка к портному заняла намного больше времени, чем я рассчитывала. Найти что-то из готового было чрезвычайно сложно. А новое сшить не брался никто. Я и сама понимала, что срок слишком мал для выполнения безукоризненного заказа. А обращаться к магам побоялась: кто знал, как магия преображения смешается на моем платье. И что, после рассеивания чар, от него останется. От Жанны, которая в мое отсутствие послушала дворцовые сплетни, я узнала, что бал начнется практически сразу после ужина.

Улицы же начнут гулять уже с полудня. Народный праздник отличался тем, что костюмы у них были созданы не посредством магии, а сшиты обычным образом. Конечно, может, волшба и присутствовала, но не такая, как во дворце. В любом случае народ сам выбирал, какой образ ему принять.

Маскарад с магией преображения во дворце – это нечто.

Мужчина мог стать женщиной, женщина – мужчиной, кого-то магия запаковывала в одежду, как в кокон, а других раздевала практически донага. Я никогда еще не бывала на маскараде. Знала обо всем из рассказов Августина. Но он, нехороший такой, никогда не признавался, в какие образы перевоплощался.

Ничего, в этот раз я ни за что не пропущу такое зрелище! Должен же кто-то проводить меня до зала преображений, так пусть это будет Августин. Он не сможет отказать своей любимой сестренке.

Но сначала надо было отыскать братишку. Насколько я знала, этим вечером и ночью проводились только приватные мероприятия. Но как найти то, где находился Августин? И как самой не повторить предыдущую ночь? Нет, результатом я осталась довольна, но мне не по нраву была потерянная память. Отправить Жанну на поиски брата я тоже не могла – слишком она красива. Не красивей меня, конечно, но для дворянина под хмелем любая молоденькая служанка – совершенство, при этом были гарантии, что после не возникнет претензий, как от нее, так и от влиятельных родственников. И тогда, если Жанну перехватят, я не дождусь ни братишки, ни камеристки.

Ведь даже половины молодежи во дворце не знала. Увы, мне не дали насладиться обширным общением со знатью. Сосланные в монастырь девушки не всегда охотно шли на контакт. Большинство из них либо смирялось с навязанным

браком, набравшись благоразумия от Одноликого, либо становились добросовестными послушницами, а впоследствии и монахинями. Другие же прибывали туда по собственному побуждению и на довольно короткий срок. В общем, подруг у меня там так и не нашлось. Благо, что братишка каждый месяц приезжал проведать меня. Он же по большей части и рассказывал о том, что происходило за его стенами. Конечно, я благоразумно молчала о том, что уже через полгода монастырской жизни покидала территорию моего заточения. И часто не одна. Но где они сейчас, леди – источники ценной информации? Эх!

Облачившись в легкое синее платье, что днем посчитали бы совсем неприличным из-за отсутствия даже видимого наличия корсета, я уже собиралась отправиться на поиски братишки, как ко мне заявилась матушка. Еле успела накинуть огромную шаль, чтобы прикрыть свою «распущенность», как любила выражаться родительница. Войдя, матушка внимательно осмотрела помещение, а потом и меня.

– Александрин, ты куда-то собралась? – верно оценила мой вид.

– Да, – не стала скрывать. – Я хотела поговорить с Августином.

– О чем? – усаживаясь, поинтересовалась матушка.

– Матушка, при всем моем уважении, разговор касается только меня и Августина, – ответила резче, чем хотелось бы.

Но родительница лишь невежливо усмехнулась. И это так

непохоже на нее, что на мгновение я испугалась – не подменили ли мне матушку? Взглядом я попросила Жанну удалиться, несмотря на все страхи. Чувствовала, что матушка знает нечто важное для меня. И вряд ли она расскажет об этом при служанке.

Когда мы остались одни, я присела к матушке и сделала то, чего не совершала последние лет семнадцать – обняла. Этот порыв даже для меня остался непонятым. Возможно, так подействовала долгая разлука. Но мне казалось, было что-то еще, пока неизвестное.

– Прости меня, мама, – прошептала ей.

И пусть потом пожалею об этом, не ошибался лишь тот, кто не делал ничего. А ведь я, несмотря ни на что, любила свою матушку. Может, меньше, чем надо бы, но… как умела. И, вообще, мне уже двадцать один год, детские обиды пора оставить позади. Объятия не длились долго, я отодвинулась и встала, чтобы усесться напротив матушки. Ведь она пришла не просто так.

– Александрин, нам с твоим отцом не очень нравится сама идея твоего брака с кем-либо, – начала она, возвращая своему лицу привычную невозмутимость. – Ты сама должна понимать почему, – строго посмотрела на меня.

– Понимаю, матушка, – смиренно ответила, дожидаясь, когда она перейдет к сути.

– За то время, что ты была в монастыре, мы приезжали во дворец только на маскарад. Отец бывал тут чаще, когда сме-

нялся придворный целитель, – словно оправдываясь, рассказывала матушка. – Но никто из нас ни разу не встречал и не общался лично с Дамианом Зачари.

– И, я полагаю, этот факт вас не устраивает? – скучающе спросила ее.

Мне казалось, что весь разговор подводится к одному: «Мы тебя не знает, с ним тоже не знакомы – и будем рады дальше не видеть». Иначе, зачем она все это мне говорила?

– Александрин, ты можешь послушать и не перебивать? – со всей строгостью спросила матушка.

Вместо ответа кивнула, чтобы не сказать очередную колкость. Уж очень интересно матушка начала.

– Я осторожно расспросила тех, кто постоянно бывает при дворе, – продолжала матушка. – И что странно: Дамиан появился внезапно и сразу же оказался в фаворе у короля. Никто и никогда не слышал плохого о нем. Согласись, это настораживает? – внезапно поинтересовалась она.

– Мне достанется в мужья святой человек, – пожала я плечами.

Если лорд Зачари достаточно доброжелателен и осторожен, то что тут удивительного? Видимо, чужих жен он не соблазнял, любовниц не обижал, не лицемерил – разве ж это преступление?

– Ты не понимаешь! – вдруг воскликнула матушка, вставая. – У него даже завистников нет! – нервно расхаживая, продолжала она негодовать. – И твой отец этого тоже не по-

нимает! Хорошо еще, что хранительница рода отдала ему тебя, а не… – она запнулась, а я поняла все без слов.

Было бы хуже, достанься Дамиану жена с «правильным» даром. Подобное отношение матушки меня давно уже не расстраивало, привыкла. А сейчас даже испытала что-то сродни заботе. Ведь могла же она не прийти и промолчать? Вполне. Но матушка поделилась своими сомнениями, пусть только потому, что отец не верил рассуждениям глупой женщины.

– Хорошо, матушка, – попыталась успокоить ее. – Я постараюсь приглядеться к будущему мужу повнимательнее, когда познакомлюсь с ним. И если замечу какую-то странность, обязательно сообщу о ней, – проговорила как можно убедительней.

– Будь благоразумна, дочь моя, – сдержанно ответила матушка и направилась к выходу.

Я не стала вставать, чтобы проводить ее. Уверенна, она и не ждала от меня подобного. Уже почти у двери матушка остановилась, словно что-то вспомнила, и обернулась.

– Александрин, прошу тебя, не делай глупостей хотя бы до свадьбы, – сказала она, и не дожидаясь ответа, вышла.

Теперь-то я точно уверена, что Августин приходил ко мне по науськиванию родительницы. Даже слова одни и те же говорили. Вот только вряд ли она рассказала братишке о своих подозрениях. Хоть ему уже за тридцать, матушка берегла любимого сына от лишних переживаний. Не то что нелюби-

мую дочь.

Глава 4

Я стою на утесе и вглядываюсь в бескрайний океан. Легкий свежий ветерок играет моими распущенными волосами. Они то и дело светлым вихрем поднимаются над головой и опадают на лицо. Но это не мешает мне поддаться безумной идее. Я знаю, что сейчас невесома и многое могу.

На несколько шагов отступаю от края утеса, не сводя взгляда с водной глади. У меня даже не возникает мысли оглянуться или осмотреться. Зачем? Ведь впереди океан, который зовет меня. И я непременно должна откликнуться. Еще несколько шагов назад. И со счастливой улыбкой набираю разбег для прыжка с утеса.

Я не парю в воздухе, меня тянет вниз, к воде. Но мне не страшно. Я счастлива. Ведь вода принимает меня и никогда не причинит мне вреда. Без брызг погружаюсь в нее, и тут же с легкостью плыву ко дну. Моим глазам еще не привычно смотреть сквозь воду, но неведомый инстинкт подсказывает, что направление я выбираю верное. Через несколько гребков достигаю дна и озираюсь по сторонам.

Я не боюсь остаться без воздуха, мне даже незачем дышать. Но вот рот открывать все же не стоило – соленая вода не самое приятное питье. Наконец, не так далеко вижу темный силуэт, к которому меня инстинктивно тянет. Не размышляя больше, плыву к нему.

Движения даются легко. На поверхность, как и вниз, меня не тянет. Очень скоро рассматриваю то, что привлекло мое внимание. Это огромная спиралевидная раковина. С виду она кажется заброшенной, но я точно знаю, что внутри есть жизнь. И это добавляет энтузиазма моим гребкам.

Приблизилась практически вплотную к необычной раковине, интуитивно ищу вход, плывя по спирали вверх…

Резкий толчок в бок пробудил меня. Мне понадобился миг на осознание, что я видела всего лишь сон. Немного больше времени ушло на понимание, что меня коварно разбудили. Вздохнула и, не раскрывая глаз, устроилась поудобнее с надеждой узнать тайну огромной раковины. Но сон не принимал в свои объятия.

Я вертелась до тех пор, пока не услышала стук закрывающейся двери. Первая мысль была о том, что Жанна никогда не была такой шумной. Вторая – меня же кто-то пнул. На этом и раскрыла глаза. И сразу же мой взгляд уперся в чей-то накаченный торс. Я, конечно, сразу же поняла, кому он принадлежал, но все же с надеждой на ошибку посмотрела выше. Так и есть, я снова оказалась в спальне принца Раймунда вместе с ее хозяином.

– Два раза – еще не традиция? – предположила, пытаясь вспомнить события предыдущего вечера.

Но память упорно молчала. Что заставило меня нахмуриться. Что-то странное со мной происходило. Неужели, дар

стал подводить?

– И почему вас так маниакально тянет в мою спальню, леди Александрин? – скрестив руки на груди, спросил Его Высочество.

И пусть всем видом он пытался выразить возмущение и строгость, в голосе принца сквозили ноты насмешки. Значит, не так уж он был против моего присутствия. Ну да, сама бы не отказалась от своей компании.

– А как я сюда попала? – спросила, решив, что, может быть, на этот раз, принц Раймунд будет более разговорчивым.

– Через дверь, – коротко ответил принц.

Он все так же стоял передо мной, даже не думая облачаться в одежду. Непроизвольно мой взгляд то и дело возвращался к телу принца. Ну что поделать – оно было великолепным. В очередной раз одернув себя, посмотрела в глаза его высочества и поняла, что он все это время наблюдал за мной.

– Я, наверное, пойду? – спросила, понимая, что объяснений от этого мужчины вряд ли дождусь, а гостеприимством злоупотреблять не стоило.

– Конечно, – словно очнувшись, ответил принц Раймунд, но с места не сдвинулся.

Натягивая одеяло повыше, присела и стала оглядываться в поисках своих вещей. Нет, скромностью я не обзавелась, но и провоцировать Его Высочество не стоило. Но тут я почувствовала *это*! Моя невинность вновь возвращалась ко мне!

Странно, почему только утром? Неужели я уснула в процессе? Другого объяснения этому просто не находилось.

По-новому взглянула на принца. Он ли? Судя по признакам, без сомнений. Вряд ли бы его высочество предоставил свою спальню другому мужчине. А еще я подумала, уж не соврал ли принц Августину, говоря, что я вчера сразу уснула? Но тогда Его Высочество мог догадаться о моей маленькой тайне! Но уж слишком довольный вид у принца был, нетипичный, что говорило о его непричастности.

Ох, Одноликий! За что мне это? Спрятав лицо в ладонях, я пыталась придумать выход, заодно пережидала симптомы возвращения моей чести. Было немного щекотно, но вполне терпимо. Правильная мысль так и не посетила меня. А когда нечего сказать, что нужно делать? Правильно, молчать! Раз уж принц Раймунд не испытывал мук совести, то и мне они были ни к чему. Поэтому, перебравшись на противоположную сторону от его высочества, встала с кровати и безмятежно направилась в купальню, не забыв прихватить свою одежду.

Мужчина не говорил ничего, но наблюдал за мной, вплоть до того, как я закрыла дверь. И все же непонятно он себя вел. И как получивший свое любовник, и как лишь предоставивший свою спальню для другого.

Но больше волновал вопрос: «Что произошло с моей памятью?». Если вчера я могла допустить в ней пробелы из-за выпитого творения придворного мага, то сегодня такого

оправдания не было, а мое последнее воспоминание обрывается на разговоре с братишкой. И мне стало страшно. Очень! Вдруг завтра не смогу вспомнить, кто я!

Нужно было срочно найти Августина, чтобы посоветоваться. В такие моменты я немного сожалела, что у меня не имелось всезнающего друга. Умывшись холодной водой, немного привела себя в порядок и задумалась, как мне добираться до своих покоев. Самой мне с этой задачей не справиться. И как некстати вспомнила о том, что обслуга в этом крыле не появлялась, пока венценосная чета ее не вызывала.

Надев платье и накинув шаль, вышла из купальни. Принц Раймунд все в том же виде безмятежно лежал в постели поверх одеяла. И ведь даже не подумал встать при моем появлении. Сравнив габариты его тела со своим, я испытала любопытство, а как у нас все происходило, если это был он? Видимо, я настолько погрузилась в сопоставление, что не заметила, как нагло рассматриваю принца. Его высочество вопросительно поднял бровь, когда мы встретились взглядами. Но я лишь отвела глаза в поисках своей обуви.

Как назло, тапочки выглядывали из-под кровати. Мне пришлось подойти и наклониться, чтобы достать их. И в этот момент принц Раймунд решил заговорить.

– Все же вы удивительная девушка, леди Александрин, – задумчиво протянул он.

Выпрямившись, натянула тапочки на ноги и промолчала. Да, я удивительная и необыкновенная, с этим согласна.

– Любая другая на вашем месте повела бы себя иначе, – продолжал принц, внимательно следя за моей реакцией на его слова. – Неужели у вас нет ко мне вопросов?

– Есть, ваше высочество, – согласно кивнула. – Как мне добраться до своих покоев?

Вопрос его удивил. Неужели он думал, что я буду выпрашивать у него подробности ночи? Я знала, что он ничего не расскажет, а вот добраться до своих апартаментов хотелось как можно скорее. А также успеть поговорить с братишкой до завтрака. Вызнавать же про потерянную честь, которая уже успела вернуться – дело неблагодарное.

Принц на мой вопрос взял с тумбочки предмет, похожий на колокольчик, и с силой сжал.

– Вы присаживайтесь, леди Александрин, – предложил добродушный хозяин.

– Благодарю, ваше высочество! – откликнулась и приняла предложение.

– Интересно, следующей ночью вы снова заявитесь ко мне? – полуутвердительно спросил он.

– Нет, я обещала посетить короля, – вырвалось у меня.

Принца мой ответ развеселил, о чем он и сообщил своих смехом. Смешно ему! Я тут вся в сомнениях и подозрениях, было или нет, а он веселился. Демонстративно отвернулась от наглеца. Моя обида перевесила даже осознание того, что передо мной не кто-либо, а наследник Равии.

Вскоре, после условного, как я поняла, стука, в апарта-

менты его высочества вошел лакей, который недавно встречался мне у его величества. Он поклонился принцу, а потом вопросительно взглянул на меня.

– Леди Александрин, Аим проводит вас, – пояснил наследник Равии.

Помня о своей обиде, я ушла не попрощавшись.

***

Я не смогла рассказать братишке о потерянной памяти. Возможность была, а желания – нет. Все равно, как целитель он не смог бы мне помочь. А как брат… тем более.

Весь день был проведен в размышлениях о свалившемся на меня счастье. Я никогда не жаловалась на однообразие будней, всегда находила себе интересное занятие. И теперь, когда мое время, да и вся жизнь в общем, находилась не под моим контролем, а вернее, иллюзия моего управления ею растаяла, мне очень хотелось изменить это. И я бы взялась за перемены прямо сразу, но была сила, которая заставляла немного потерпеть. Совсем капельку. Это внезапно вспыхнувший во мне интерес. Было очень любопытно, что же произойдет дальше. Возможно, это глупо, и после я испытаю разочарование, но, если не попробовать, то и не узнать никогда.

Именно поэтому я терпела и была послушной. Что не мешало мне мысленно посылать всех неугодных к Многоликому на… Далеко очень. С самой милой улыбкой на лице. Тут

вообще, куда ни глянь, все такие приветливые и хорошие, словно не во дворец попала, а в братство улыбашек. Аж противно! Даже Агата была эталоном дружелюбия. И это не радовало, скорее, настораживало.

Но когда за мной, уже одетой в заказанное платье и практически готовой к выходу, явился братишка, сверкая лживой улыбкой, я не выдержала. Молча взяв Августина за руку, утянула его в спальню. Как маленького усадила прямо на кровать и, нависнув над ним, прямо спросила:

– Что происходит?

– О чем ты, Александрин? – попытался он уйти от ответа, все с той же глупой улыбкой на лице.

Братишка порывался встать, но я положила руки на его плечи, давая понять, что не отстану. Внутренне уже закипала, потому что было ощущение, будто все знают какой-то секрет, одна я, неразумная, находилась в неведении. Смотря братишке прямо в глаза, упрямо ждала, когда он соизволит мне все рассказать.

– Сестренка, нам уже пора, – несмело произнес братишка.

Но я отрицательно покачала головой.

– Пока ты мне не объяснишь, почему весь дворец заполонили люди-улыбашки, мы никуда не пойдем. И одного тебя не отпущу.

С минуту Августин размышлял. Что хорошо, он больше не изображал безумно счастливого человека. А затем, чуть наклонив меня к себе, заговорщицки прошептал:

– Маскарад не выдумка для увеселений, как принято считать.

– А на самом деле? – таким же шепотом спросила, поддерживая игру.

– Король проверяет подданных, – ответил братишка, но я не совсем его поняла.

– Каким образом? Если все улыбаются, то лояльны к власти? – чуть отстранившись, спросила в полный голос.

– Тише! – шикнул на меня Августин. – Зал преображений показывает внутреннюю суть, и считается, если весь день быть доброжелательным внутри и снаружи, то проявятся только лучшие качества человека.

– Но это бред! – фыркнула, не веря во всеобщую гипотезу.

Августин не стал спорить, а лишь пожал плечами и вернул себе глупую улыбку. Впрочем, раз уж ему так хотелось, то пусть улыбается. А я так и не поверила, что за день возможно измениться, но уже хотя бы понимала причину всеобщего помешательства.

Братишки дождался, пока я обуюсь, и вместе мы неспешно направились к залу преображений. Решив одну задачу, сейчас думала над другой: а в кого мы с Августином превратимся? На всякий случай я прихватила с собой маску в цвет платью. Если уж совсем себе не понравлюсь, то скрою хотя бы лицо. А потом я подумала, что маска может и не подойти после преображения. Вот же, Многоликий! Уже перед входом в зал все же решила надеть ее сразу. Августин заметно

нервничал. Не знаю, от ситуации в целом или от того, что его внутреннюю суть увижу я. Ободряюще сжала его локоть.

«Я постараюсь громко не смеяться, если возникнет такой повод», – пообещала себе.

Небольшая дверка открылась перед нами сама. Вдвоем пройти в проем было невозможно, поэтому братишка пропустил меня вперед. Я сразу же оказалась окутанной неизвестным мне веществом. Вроде дым, но не чувствовалось характерного запаха и дышать не мешал вовсе. Обернулась, чтобы посмотреть на Августина, но за спиной никого не оказалось.

Хотела уже развернуться и пойти навстречу брату, но меня, словно тонкими лентами стало опутывать тем, что совсем недавно казалось дымом. Я не испугалась, поняла, что так действовала магия преображения.

Когда я ощутила себя завернутой в кокон магии, меня непреодолимо потянуло вперед, к выходу, что вел прямо в зал для маскарада. Дымка перед глазами постепенно развеивалась. Заметила какое-то движение справа. Думала, что это братишка, поэтому повернулась в эту сторону. Но там оказалось зеркало. Не знаю, как именно я это поняла, ведь видела себя еще слишком расплывчато.

Подойдя практически вплотную, я замерла от возмущения. Зеркало отражало меня. Точно такой же, какой я вышла из своих апартаментов, за исключением маски, что скрывала верхнюю половину лица. А ведь я так ждала чуда! Я столько слышала о маскараде, а в итоге разочаровалась. Надеясь на

ошибку, я все же осмотрела свои руки и низ платья. Но нет! Я осталась той же Александрин Тариской и не преобразилась ни на каплю. Посмотрела в зеркало еще раз. Сняла маску. Но нет, лицо все же осталось моим. Ну и пусть. Перевернула маску обратной стороной и снова натянула на лицо. Зачем? Так, у меня и платье с сюрпризом. Как объяснил портной – это новое веяние моды, когда одна юбка платья может иметь варианты цветов, для чего стоит лишь вывернуть ее нужной стороной. При этом расцветка идеально гармонировала с верхом. Наверное, портной был провидцем, раз так настойчиво предлагал именно этот наряд для маскарада.

Оглянувшись, я убедилась, что свидетелей у моих действий нет. Провела манипуляции с платьем и расправила невидимые складки. Вот теперь меня не узнает даже братишка. Не уверена, что он когда-либо обращал внимание на фасоны платьев, а вот цвет запомнить мог.

Теперь я была готова посмотреть на остальное общество. Вздохнув, направилась к выходу, и только теперь вспомнила, что Августин заходил следом за мной. Но до сих пор я его не обнаружила. Решила в зале для маскарада встать так, чтобы видеть всех выходящих после преображения. Желание узнать внутреннюю суть братишки никуда не ушло.

Увидеть Августина мне так и не пришлось. Когда я попала в зал, то буквально ослепла от той пестроты, что царила там. Приглядевшись, кого я только не увидела! Разглядыва-

ние преображенных людей отвлекло меня от идеи дождаться выхода братишки. Но, с другой стороны, я провела возле зеркала немало времени, и Августин вполне мог пройти через другую дверь, так и дождавшись меня.

Взяв бокал с каким-то напитком с подноса у проходящего мимо лакея, я отошла к стене и пыталась не засмеяться. Подумать только, что половина была преображена не иначе как в продажных женщин. Я, конечно, не сильно в таких нарядах разбиралась, но порой, сбегая из монастыря, встречала нечто подобное. Вот только на еле заметные намеки со стороны лордов некоторые реагировали весьма нестандартно. Сначала я не поняла, в чем именно неправильность, но, когда осознала, смех сдержать уже не смогла. Это были преображенные мужчины! О, Одноликий, а вдруг Августин – один из них? От этой мысли мне стало обидно. Нет, Августин, скорее всего, мог быть кем-то из тех, которые преобразились шутами. Или невинными детишками, которые не стеснялись своего облика, но от того, как ребенок корчил серьезное лицо, становилось не менее смешно. Что повергло меня в шок, так это наличие нескольких животных, таких как: свинья, конь, курица и змея. Я бы на месте короля присмотрелась к этим дворянам – разве с таким нутром можно быть хорошим человеком.

Несколько лордов и леди все же имели обычную для дворца одежду. Но, присмотревшись, я заметила у них несколько лишних конечностей или дополнительные органы на лице.

Мне резко стало не до смеха. Только на картинках подобное могло смешить, но не в реальности.

Вообще, среди всей этой толпы преображенных я почувствовала себя некомфортно. Словно это не они, а я ненормальная. Безумно захотелось сбежать. Или хотя бы уйти подальше. И я даже приметила себе балкончик, с которого было возможно спрыгнуть и удалиться от этого места, а возможно, и вернуться в свои покои. Некоторые лица, что встречались на моем пути вызывали непреодолимое отвращение. Удивительно, как они еще умудрялись собираться в группы. Узнавали друг другу по нутру? Было мерзко. Хотелось сбежать. И плевала я на все приличия! Уже перекинув одну ногу через перила, услышала оклик:

– Леди, куда же вы?

Я постаралась сделать вид, что не услышал незнакомца. Пусть и неудобно в этом платье, но все же постаралась перекинуть вторую ногу, но она зацепилась за что-то. И именно в этом положении меня схватили за талию.

– Приземление предстоит не из мягких, – прислонившись ко мне, произнес незнакомец.

Стоило мне представить, что он мог быть одним из тех омерзительных преображенных лордов, как меня пробрала дрожь отвращения. И это не осталось незамеченным, судя по вздоху мужчины.

– Посмотрите на меня, леди, – мягко попросил он.

– Отпустите меня, – не согласилась с ним.

Видеть обезображенное лицо вблизи совсем не хотелось. И пусть была маленькая надежда, что мужчину магия преображения изменила иначе, я не могла перебороть себя.

– Посмотрите, – настаивал он.

Нет уж! Лучше спрыгнуть, как собиралась, и заработать несколько ушибов, чем ночных кошмаров, тем более что мой дар излечит практически моментально от физического урона. Но у незнакомца были другие планы. Крепко удерживая меня одной рукой, второй он развернул мое лицо к себе. Я зажмурилась. Но когда мужчина облегченно выдохнул, все же приоткрыла один глаз.

Он тоже был в маске. Но отсутствие лишних органов на лице радовало. Открыла второй глаз и, не стесняясь, стала рассматривать незнакомца, насколько это было возможно из моего положения. Широкоплечий брюнет с завораживающими синими глазами.

– Ну что? – с улыбкой спросил он. – Все еще хотите вниз?

– Хочу! – ответила без сомнений.

Возвращаться на маскарад я совершенно не желала, даже с вполне нормальным мужчиной. Не говоря ни слова, незнакомец помог перекинуть мои ноги на балкон, бесстыдно оглаживая их при этом. От такой наглости я не смогла даже возражений высказать. Да и как возмущаться, если прикосновения мне нравились.

– Мне известен выход отсюда, – как ни в чем не бывало просветил мужчина, когда я уже стойко стояла на балконе.

– Ведите, – кивнула ему.

Лукаво улыбнувшись, незнакомец подал руку, за которую я тут же взялась. Сквозь преображенных я была намерена пройти с закрытыми глазами. Еще раз подобное зрелище просто не выдержала бы. Вдох-выдох, и мы с мужчиной вышли в зал. Совсем зажмуриваться все же не стала, но смотрела только под ноги, что не мешало замечать разнообразные хвосты, стелившиеся по нему. Незнакомец довел до двери, что находилась в противоположной стороне от той, в которую я вошла. После короткого заглядывания за нее, мужчина раскрыл проход шире, заводя меня за собой.

Мы оказались в очередном зале, чуть меньше предыдущего. Я вновь устремила взгляд в пол, мельком отметив наличие групп людей.

– Можете не опасаться, леди, – произнес незнакомец. – Здесь все «нормальные».

Не поверив на слово, я не спешила поднимать взгляд на присутствующих.

– Леди? – вновь окликнул он меня.

Возмущенно посмотрела прямо в его глаза. Разве не ясно, что я просто хочу покинуть маскарад? Августин описывал это мероприятие как нечто веселое и развлекательное, но я его таким не находила. Если только поначалу.

– А теперь оглянитесь, – улыбаясь, сказал мужчина.

Его мое возмущение не трогало совсем. А вот я заподозрила незнакомца в том, что оказалась далеко не первой, ко-

го он «спасает». И все очарование, внезапно зародившееся во мне на балконе, сошло на нет. А если я и ошиблась в своих выводах, то все равно он ловелас. Иначе откуда ему было знать, как терпеть девушек? Поэтому вырвав свою руку, что он до сих пор держал, с независимым видом стала оглядываться по сторонам.

Что ж, незнакомец действительно не обманул, тут собрались лорды и леди без явных внешних изъянов. В надежде найти кого-нибудь знакомого, я внимательно осматривала каждого присутствующего. Облик изменить можно, но манеры так просто не поменяешь. Именно так я и узнала отца. Хотя изначально не собиралась выдавать свое присутствие, в том момент мне просто был необходим кто-то знакомый. Поэтому, оставив своего провожатого, я направилась прямиком к герцогу-целителю. Но через несколько шагов была остановлена незнакомцем, что навязчиво схватил мою руку.

– Леди, я вас чем-то обидел? – спросил он, становясь прямо передо мной.

– Нет, лорд, что вы, конечно, нет, – сумбурно ответила, потому как на мое первое «нет» мужчина, не разрывая зрительного контакта, поднес к своим губам мое запястье.

Казалось бы, невинный жест, но меня пробрало. Сильно так. Все-таки незнакомец был профессиональным обольстителем.

– Вы слишком навязчивы, – твердо сказала, вырывая свою руку. – Мне это не нравится.

Незнакомец поднял руки в примирительном жесте. Я только хмыкнула, не веря в его отступления, и обошла мужчину. К моей радости, больше препятствий мне не встретилось. Когда до отца было уже рукой подать, я задумалась, а как мне к нему обратиться? Все же узнала я герцога-целителя только по жестам. Иначе в этом молодом брюнете заподозрить моего батюшку было невозможно.

Так что, отойдя чуть в сторону от компании, где присутствовал мой отец, я стала наблюдать за ним. Знают ли его собеседники, с кем они разговаривают? И кто они, вообще, такие? Увы, я не была настолько наблюдательной, чтобы различить личности всех преображенных.

Я решила, что все же не стоит открываться отцу, лучше привести в исполнение свой первоначальный план – уйти. И больше никогда не посещать маскарад. Надеюсь, мой будущий супруг не станет принуждать к появлению здесь. Пусть лучше ссылает куда-нибудь.

С такими мыслями я стала осматриваться, ища выход. Дверей было несколько, но которая из них? Вспомнив о незнакомце, что знал правильный путь, я поискала мужчину взглядом. Еле нашла. Несколько леди буквально окружили его фигуру, должна признать, довольно внушительную. Какой он популярный. Ну, ничего, пусть выведет меня, а уже потом наслаждается повышенным женским вниманием.

Бесцеремонно протолкнувшись к незнакомцу, подошла к нему вплотную и чуть слышно прошептала:

– Ваше предложение еще в силе?

Отступила на шаг и вгляделась в лицо мужчины с надеждой. Незнакомец кивнул. Извинившись перед недовольными таким исходом собеседницами, он взял меня за руку и повел к одной из дверей. Я вышла первой и сразу же оказалась в темном коридоре, свет падал лишь из зала, в котором была только что. В недоумении обернулась к незнакомцу, и уткнулась в его плечо. Дверь закрылась, о чем сообщил характерный звук. Хотела отойти, но мужчина бесцеремонно обнял меня.

– Что вы делаете? – стараясь сохранять невозмутимость, спросила я.

Он не ответил. А подхватил меня на руки и понес в неизвестном направлении. Мне бы кричать и вырываться, но почему-то не хотелось этого делать. Страшно не было. Ну, несут меня куда-то, что тут плохого? Наоборот, я в такой темноте ничего не смогла бы увидеть, а так и спотыкаться не пришлось. Со мной на руках мужчина добрался до очередной двери, судя по видимому силуэту. Незнакомец опустил меня на пол, но совсем не отпустил. Покопавшись, видимо, в поисках ключа, он открыл замок. Вновь подхватил меня и торжественно внес внутрь комнаты, ногой захлопнув дверь.

– Вы обещали вывести меня, а не в плен брать, – с упреком заключила я.

– Одно другому не мешает, – ответил мужчина, усадив меня в кресло.

– И какой же выкуп вы потребуете? – спросила, скидывая неудобную обувь и с ногами устраиваясь в кресле.

Сам он в это время поджигал многочисленные освещающие шары. Ну, как поджигал, просто прикасался к ним, и они тут же вспыхивали язычками пламени, что были заключены внутри.

– Сбросим маски? – закончив, спросил он.

– Нет! – эмоциональней, чем следует, возразила я.

Даже руки на свою маску положила, будто он мог силой попытаться ее снять. Но незнакомец не стал возражать, лишь заинтересованно разглядывал меня. А я ждала его действий. Не от доброты же душевной меня сюда принес.

– Вы необыкновенная девушка, – задумчиво произнес он. – Признаться, своими поступками вы вводите меня в тупик.

А я лишь улыбнулась. Облегчать ему задачу не намерена. Давно понятно, к чему все вело. Но ни возражать, ни соглашаться я ни на что не стала. Пока не стала.

– Как вас зовут? – попытался он узнать.

Я покачала головой. Нет. Это ночь маскарада. И ему не положены имена. Я старалась гнать подальше мысль о том, кто мог быть передо мной. Сколько ему лет? И как он выглядел на самом деле? Это было не важно. Уже завтра мы не узнаем друг друга. И это самое замечательное!

Глава 5

Это было безумием! Безрассудством, о котором потом всю жизнь вспоминаешь с мечтательной улыбкой…

Отбросив все сомнения, я сама подошла к нему. Подарила поцелуй. И он не растерялся. Каждое его касание вызывало во мне приятный отголосок. Создавалось ощущение, будто мы давние любовники, которые не виделись много лет и слишком соскучились друг по другу, чтобы тратить время на слова. Наши тела отлично справлялись с выражением тех чувств, что мы испытывали. И это было невероятно! Хотя ласковый шепот так же отпечатался в моей памяти.

Но все имело свойство заканчиваться. И не всегда в тот момент, когда это было необходимо. Одна неловко оброненная фраза, и момент упущен. Очарование таит. Ну, и что там принято еще говорить о такой ситуации?

И вот теперь, позорно сбежав от незнакомца, я по стеночке пыталась куда-нибудь выйти. Пусть даже к мерзким преображенным. Незнакомец… не надо было ему рта раскрывать! Ну, кто его просил все портить? Зачем, прикасаясь к лону девушки, уточнять и удивляться, что она невинна?! Со злости ударила кулаком по стене. Боль еще не успела появиться, как мой дар стал проявлять себя.

Незнакомец оказался целителем! И это меня отрезвило. Я не стала выяснять его личность, ясно уже, что это был один

из моих многочисленных родственников. Возможно, лишь будущих, но… момент ушел. Я лишь на миг представила, что незнакомцем мог быть Августин, как тут же испытала жуткое разочарование. И злость на саму себя. Как можно было думать одно, и тут же поступать по-другому? Почему я поцеловала его? Зачем поддалась очарованию ночи?

Эти вопросы я пыталась решить, идя по темным, запутанным коридорам.

Остановилась, увидев впереди какой-то отсвет. Сделанного не возвратишь, самоистязаниями не поможешь. Вздохнув, все же вернула платью тот вид, что был, когда я покидала свои апартаменты. Пришлось покопаться, конечно. Но надо было исключить все случайности. Переодевать маску на ощупь еще сложнее, чем выворачивать юбку платья. Но я со всем справилась. Эх, как бы хотела, проснувшись завтра, не помнить произошедшего, чтобы не испытывать тех чувств, что бурлили во мне! Знать бы еще, как это сделать. Подумав немного, все же распустила волосы, пальцами придав им более-менее приличное положение. Шпильки в декольте. Во-первых, незачем оставлять следы. Во-вторых, это предостерегало от очередного соблазна допустить туда кого-либо.

Я направилась на свет. Невольно сравнила себя с мотыльком. Ну да, такая же глупая!

С каждым моим шагом гул голосов становился все громче. Подошла ко входу в «малый» зал для маскарада. В этом я убедилась, когда заглянула в приоткрытую дверь. Возможно,

даже в ту, через которую мы незнакомцем выходили.

Снова перенеслась мыслями к этому мужчине. Может, зря не узнала, кто он? Ведь предлагал же снять маски. Хотя, вряд ли бы я увидела кого-то знакомого под ней. Но, будь то Августин, он бы не допустил того продолжения, что случилось! Нет. Это был не он. Братишка меня с рождения знал, и никакой наряд и маска не обманули бы его до такой степени.

Я так ушла в свои мысли, что меня чуть не ударило дверью. Стражник, не знаю, преображенный ли, резво выскочил в коридор, даже не посмотрев на меня. Внутри зала началось какое-то оживление. Мельком увидела придворного мага, в своем привычном виде – растрепанный фанатик магии. Он проводил какие-то манипуляции, наклонившись над столом. В общей магии я несильна, поэтому понять, что именно делал маг, не смогла. Но решилась подойти ближе, по пути стянула с себя маску – она больше не нужна. Один знакомый – это уже хорошо для моего положения. Быть может, маг освободится и сможет меня увести отсюда. Себе же, пока продвигалась по темному коридору, я дала обещание завтра же изучить дворец от и до. Но сегодня мне еще требовался провожатый.

Подойдя к магу, я была сразу же им замечена. Причем мое появление вызвало радость. Я даже опешила от такой реакции.

– Ну вот! И не нужно никого искать! – громко сказал придворный маг. – Пойдемте, леди Александрин, вас уже ждут!

– Кто? – непонимающе спросила его. – Куда идти?

– Как куда? – удивился маг. – В большой зал. Скоро время снятия чар и объявления о вашей помолвке.

Ох, Одноликий, неужели я так долго бродила по этим переходам! Скоро час ночи. И мой жених, оказывается, все это время был тут. В каком же обличии? Видела ли я его? Поблагодарив мага, пошла в большой зал. Стоило мне войти, как неведомые часы пробили час ночи. Помещение заволокло туманом, но всего на несколько мгновений. Потом он исчез так же внезапно, как и появился. Я увидела обычных придворных, без всяких преображений и поняла, что чары развеялись. На глаза попались мои матушка и отец, недалеко от них его величество, который беседовал с незнакомым мне мужчиной. Я осталась стоять на месте. Если сейчас, действительно, объявят о помолвке, то тогда успею подойти, не томя никого ожиданием. Но у отца было другое мнение. Увидев меня, он поманил к себе. Что ж, и то верно, объявлять невестой, а потом ждать меня король не станет. Идя, я все больше приглядывалась к мужчине, что беседовал с королем. И нравился он мне все меньше. Что-то в нем отталкивало. А когда он повернулся лицом, я чуть не споткнулась.

Одноликий, пусть этот мужчина не будет моим женихом! Ведь я всегда была почти хорошей девочкой!

Не хотела я такого жениха! А мужа тем более! Казалось, что с этого мужчины так и не спали чары преображения. Иначе почему он такой… пушистый? Нет, ну, правда, толь-

ко глаза и видны. Я посмотрела на его руки… Интересно, у этого мужчины ладони тоже мохнатые? Нет! Мне не хотелось этого узнавать.

– Александрин! – строго окликнул меня отец.

Ну да, неприлично разглядывать человека столь нагло. Но ведь он привлекал к себе внимание, что я могла поделать. Но от рассматривания отвлеклась.

– Да, отец.

– Сейчас король объявит о вашей с Дамианом помолвкой, – просветил меня герцог-целитель. – Будь сдержанной, прошу тебя, – чуть тише добавил он.

И тут я поняла, что моя молодая и красивая жизнь окончательно загублена. Отец смотрел на меня с сожалением. Но что мне до его взглядов? Это не спасало меня от пушистого мужа. Как здорово, что король запретил мне иметь детей. Мохнатых кричащих комочков я бы не смогла полюбить. Даже от одной мысли, что я могла бы вынашивать такое, мне становилось не по себе. Я не ответила герцогу-целителю, лишь обреченно кивнула. Это не просто договорной брак, в нем был заинтересован сам Годард Двенадцатый.

Тем временем пока я горевала о своей нелегкой участи, король призвал всех к тишине и объявил «очень радостную новость». Я, конечно, сама не обременена правилами приличия, но разве не нужно было сначала познакомить меня с женихом? И так перед фактом поставили, но такое отношение к себе я терпеть не стала. Поэтому, пока Годард Двенадцатый

витиевато восхвалял все заслуги Дамиана Зачари, я тихонько продвигалась к выходу. Знала, безрассудный поступок. И обязательно отвечу за него. Но уж лучше побег, чем моя истерика, которая непременно случилась бы, останься я в зале.

Благополучно добралась до двери. Внимание всех было приковано к его величеству, поэтому на меня никто даже не посмотрел. Но вот выйти просто так я не смогла. Мой путь был прегражден могучим телом. Ну да, уже ночь, а я еще принца Раймунда не встречала, непорядок.

– Почему стоим? – раздался вопрос из-за спины его высочества.

– Подожди! – не оборачиваясь, ответил принц Раймунд.

– Пропустите, пожалуйста, ваше высочество, – тихо попросила, боясь, что скоро моя персона станет востребованной для предъявления.

Принц Раймунд будто что-то обдумывал, но потом все же посторонился, давая мне возможность пройти. Но тут в ступор впала уже я. Ведь на меня смотрел *он*. Мой незнакомец, которого я узнала по глазам. Их невозможно забыть или перепутать. И я была бы рада ошибиться, но две верхние пуговицы на рубашке мужчины отсутствовали, сама же оторвала их.

– Леди Александра, не стоит так пристально разглядывать моего брата, – вмешался принц Раймунд.

Брата? Я не ослышалась? О, Одноликий, лучше бы я этого не знала! Младший принц Астор и есть тот незнакомец. Но

это невозможно – в венценосной семье нет целителей. Или… я узнала то, о чем лучше молчать. А еще лучше – сбежать. Поскорее бы уже закончилась эта ночь.

***

Ночь прошла неоднозначно. С одной стороны, я не выспалась совершенно. С другой, причиной бессонницы был принц Астор, что снился мне во всех анатомических подробностях. И только он переходил к решительным действиям, как я просыпалась. После четвертого пробуждения отчаянно пожалела о том, что сбежала от мужчины. Но ведь и он не стал препятствовать мне. Может, слишком разочаровался в своей разговорчивости?

В общем, проснулась я не в настроении. А когда обнаружила в своей постели постороннее тело, то чуть не взорвалась от возмущения. Остановила меня лишь личность соседа по кровати. Ну, и когда он пробрался сюда, если я практически не спала? И неужели принцу Раймунду уже не спалось без меня?

Хотела растолкать его и выпроводить из своей спальни, но лишь махнула рукой. Он-то специально меня не будил, пора и мне побыть радушной хозяйкой. С этими мыслями отправилась в купальню. Не все же принцу видеть меня заспанной с утра.

Вернувшись, еще немного полюбовалась на спящего мужчину. И такое умиление он вызывал. Весь такое большой,

сильный и могущественный сейчас был совершено беззащитным, но не менее прекрасным. Не то, что мой… жених, будь он неладен! Интересно, сильно ли тот расстроился, когда не обнаружил меня в зале? А главное, понял ли, почему я так поступила? Если нет, то я буду очень разочарованной в нем. При такой внешности он просто обязан иметь исключительные интеллектуальные способности.

Время было еще раннее, но есть уже хотелось. Поэтому, выглянув в гостиную, позвала Жанну, чтобы та принесла завтрак. Обернулась на спящего принца. Все же еды требовалось побольше пары булочек. О чем и сообщила Жанне. Она понятливо кивнула. Выходит, была в курсе наличия гостя.

Я долго думала, стоит ли мне одеваться сейчас. В итоге решила остаться в халате. Принц меня и голой видел, а я, возможно, еще посплю после его ухода. Присев в кресло, погрузилась в свои мысли, где перебирала события последних дней. Но понять все странности, что так стремительно случались со мной, не смогла.

Принц, во сне исследовав половину постели, где недавно спала я, наконец-то проснулся. Удивленно оглянулся, пока не встретился со мной взглядом.

– Доброе утро, ваше высочество, – с улыбкой поприветствовала его.

Но видимо, принц не обладал ни разговорчивостью, ни вежливостью, поэтому, отвернувшись, стал осматриваться в поисках своей одежды. Я же, оскорбленная невниманием, не

собиралась говорить ему о том, что его вещи сейчас находятся за мной, на спинке кресла. Принц бы и сам их увидел, не поспеши он отвести взгляд. И все же, что ему понадобилось в моей спальне? Версию о том, будто его высочеству без меня не спалось, я откинула сразу, хотя она и льстила моему самолюбию.

– Леди Александрин, – наконец-то, обратил он на меня внимание, – вы не могли бы мне помочь?

– С удовольствием, ваше высочество, – с самой счастливой улыбкой на лице ответила я.

Несколько мгновений принц Раймунд рассматривал меня, словно впервые увидел. А потом, устало потерев лицо обеими руками, выдал:

– И все же вы невероятны, леди Александрин!

– Благодарю, ваше высочество, – сдержанно ответила ему.

Принц Раймунд встал с постели, и я не сдержала разочарованного вздоха. Мужчина был в брюках. Эх, а так хотелось посмотреть на принца без ничего. Ну а что? Третью ночь ночуем вместе, а я его даже обнаженным не видела! Его высочество, очевидно, неправильно понял мою реакцию, а потому самодовольно хмыкнул. Ну и пусть. Мне не жалко.

В дверь постучала Жанна и сообщила, что завтрак уже подан. Я вопросительно посмотрела на принца. Согласится или уйдет? Но, так и не дождавшись его решения, вышла в гостиную. Я не собиралась голодать из-за всяких мужчин, пусть и принцев.

Жанна, обладая немалой сообразительностью, сразу же вышла в приемную, чтобы в случае чего успеть предупредить о незваных гостях. Я же принялась за завтрак. Мной была съедена всего лишь одна булочка, когда из дверей спальни показался принц. Он был уже вполне бодрым и, как мне показалось, в более благодушном настроении.

– Присоединитесь, ваше высочество? – предложила, указывая на пустующее место.

– Благодарю, – не стал отказываться принц, и присоединился к моей маленькой трапезе.

Мы ели в абсолютном молчании. И я не решалась заговорить первой. Его высочество тоже играл роль пойманного разведчика. Когда чашки были отставлены, мы застыли в безмолвном противостоянии взглядов. Первой не выдержала я:

– Ваше высочество, может, вы все же объясните ваше присутствие здесь? – спросила с нажимом.

– Вариант, что мне без вас не спалось, я так полагаю, не принимается? – ответил вопросом, с каким-то мальчишеским задором на лице.

– Абсолютно не подходит, – согласилась с ним.

– Ну, тогда я радел за ваш покой? – предположил принц.

– Быть может, вы скажете правду? – не выдержала я.

Но принц, вернув себе серьезное выражение лица, только качнул головой в отказе. И вроде бы, невинный жест, но мне так не по себе стало. Ведь видела перед собой не просто

мужчину – будущего короля Равии.

– Хорошо, – не стала спорить. – Тогда скажите, будет ли повторение?

Что именно я имела в виду под словом «повторение», пояснять не стала. По сути, я могла спрашивать только о совместных ночевках, ведь близости с принцем не помнила. Лишь судила по косвенным признакам. И если спать в одной постели с его высочеством мне было совсем не обременительно, то допускать чего-то большего не желала вовсе. Посвящать кого-то в свою маленькую тайну было опасно. Ведь так я могла остаться женой пушистого мужчины навсегда. У меня оставался, пусть маленький, но шанс на развод, если у нас с мужем не получится полюбовно договориться.

Только принц хотел мне ответить, как в гостиную влетела Жанна.

– Что случилось, Жанна? – спросила, видя, как волнуется девушка.

– Простите, леди Александра, к вам идет ваш жених, – испуганно ответила она.

Что именно вызвало такую панику, при принце уточнять не стала. Жанна, хоть и была из семьи обычных простолюдинов, имела очень полезный дар – удивительно чуткий слух. Мы с ней, конечно, не распространялись об этом. Она – потому что уже немало пострадала от лишних знаний, а мне же не к чему сообщать кому-либо о своем немалом преимуществе.

– Успокойся, Жанна, – проговорила, вставая со своего места. – Ваше высочество, как вы относитесь к теории математического созидания мира? – обратилась к принцу.

– Весьма занимательная теория, – настороженно ответил он.

– Отлично! – заключила я. – Жанна, подготовь все, – распорядилась и ушла в спальню приводить себя в более приличный вид.

Монастырская жизнь не наполнена событиями, как бы я ни старалась внести разнообразия в ее размеренный темп. Потому и приходилось мне увлечься чтением. Вот только любовные романы, что читали прочие послушницы, или славные легенды о противостояниях Одноликого с Многоликим – меня не увлекали. Но однажды по счастливому случаю, в ужасную непогоду к монастырю прибыл купец с новыми учебниками для столичного университета. Разговорив его, как я делала практически со всеми случайными гостями, мне удалось выяснить, что предлагаемые книги – эксперимент, и еще неизвестно, примут ли их в учебном заведении. А вся загвоздка в том, что писались они не нашими соотечественниками, а в одном из соседних государств – Шанклоре. Купец, получив множество отказов, решил попытать удачу в столице. Ведь с собой он вез лишь малую часть купленного, что сам приобрел, когда по беде набрел на более талантливого коллегу, сумевшего убедить его в острой необходимости этих книг для науки.

Я, в то время отбывшая очередное наказание, просто загорелась жаждой этих пока никем не востребованных знаний. И, естественно, получила в подарок полный комплект учебников. Многое из того, что было в них описано, я уже знала. Но некоторые вещи увлекли меня так, что монахини не могли нарадоваться. Все же сидя на месте, я приносила меньше проблем. А разбросанные вокруг меня скомканные листы бумаги – мелочь невероятная.

А через несколько месяцев наши маги, впечатленные новыми идеями, что были описаны в шанклорских учебниках, переманили иноземных чародеев в Равию. И, да, столичный университет, естественно, купил все учебники. О чем и рассказал тот же купец, когда в очередной раз посетил наш монастырь, уже просто так, помня о теплом приеме.

С тех пор самые ученые маги и служители Одноликого проводили регулярные диспуты о праве существования той или иной теории, в частности, созидания мира. Позже дворянство так же присоединилось к подобным обсуждениям. А теперь знания шанклорских магов считались чем-то вроде меры образованности. И я, изучившая учебники вдоль и поперек, считалась бы в высшем обществе просто до неприличия просвещенной, пожелай лишь похвастаться своими знаниями.

И молчала бы дальше. Но ситуация получилась нехорошей. Объяснить присутствие принца можно было попытаться и другими причинами, но все они оказались бы слишком

притянутыми. А вот теория математического созидания мира – это выход.

К моменту, когда в мою гостиную стремительно ворвался Дамиан Зачари, я, уже одетая и причесанная как полагается леди, принимающей гостей, со всей искренностью спорила с принцем Раймундом. Свои слова подкрепляла расчетами на бумаге, приготовленной Жанной для этих целей. Его Высочество бесцеремонно зачерчивал мной написанное и доказывал свою точку зрения. В общем, мой жених сходу мог оценить, какая у него замечательная невеста. И красивая, и умная, и немохнатая! Впрочем, уверена, что его вовсе не интересовали качества будущей жены. Принадлежность к роду целителей с лихвой могла покрыть все недостатки. Но таковых у меня никогда не имелось.

– Доброе утро, ваше высочество, – поприветствовал лорд Зачари, – леди Александрин!

Принц лишь кивнул и вернулся к зачеркиванию моих расчетов, а я… я промолчала. Ну а что? Мы с моим женихом не представлены друг другу, и я, согласно этикету, не имела права с ним заговаривать. Лорду Зачари, очевидно, не понравилось, что его игнорируют, но скромностью он, видимо, обременен не был. Усевшись на пустующее кресло, мой жених с интересом наблюдал за нашим с принцем противостоянием. Чем меня, несомненно, напрягал. Зачем он пришел один? Не будь тут принца, я бы еще валялась в постели или неспешно выбирала себе наряд на завтрак.

– А вы как думаете, лорд Зачари? – вдруг спросил его принц.

– Я полностью с вами согласен, ваше высочество, – не растерялся мой жених.

Я только фыркнула. Или он не имел своей точки зрения, или просто не разбирался в теме обсуждения. Но рвение мое все же сдулось.

– Ваше высочество, а вы читали труды Немурка по этой теме? – выложила свой главный козырь.

– Немурк… Немурк… – пытался вспомнить принц Раймунд. – Не припоминаю такого, – как-то рассеянно ответил он.

Конечно, ведь таких книг, написанных от руки самого мага, всего несколько экземпляров. Это я, когда загорелась самообразовываться, еще до начала всеобщего «помешательства», за бесценок приобрела этот и другие труды малоизвестных магов. Но от того не менее интересные и познавательные. Оставив на несколько минут мужчин в гостиной, я сходила в спальню за книгой, чтобы потом торжественно вручить ее принцу. Его глаза мигом загорелись, как у мальчишки, получившим конфету. И я его отлично понимала. Оригинальных текстов не так уж и много. В основном маги переписывают труды друг у друга, добавляя свою точку зрения. Горячо поблагодарив меня и пообещав еще раз вернуться к обсуждению, его высочество покинул нас.

Теперь в моей гостиной царила тишина. Даже Жанна боя-

лась пошевелиться. Лорд Зачари сверлил блеклыми мутными глазками улыбающуюся меня, но молчал. Для себя я решила сосчитать до двадцати и, если и дальше он ничего не скажет, просто уйти. Мало ли, может, ему посидеть больше негде. Кресло у него, вон, имелось, а у меня и дела могли быть. Срочные.

Девятнадцать…

– Александрин, мне рассказывали, конечно, что ты пренебрегаешь правилами, но такого я от тебя не ожидал! – наконец, выдал он.

А я прямо дара речи лишилась! Он пришел меня отчитать? Не рановато ли права заявил? Возмущенно смотрела на жениха, размышляя, врожденная ли у него наглость или приобретенная. Со врожденной бороться бессмысленно. По себе знала.

– Ты не хочешь объясниться? – настаивал мой жених.

– Я просто не понимаю, о чем ты, Дамиан, – протянула с издевкой.

И, конечно, глазками хлоп-хлоп.

– Ах, не понимаешь! – воскликнул он, подскочив с кресла.

В несколько шагов Дамиан преодолел расстояние между нами. О, Одноликий, рядом он выглядел еще страшнее! Асимметричное с мясистыми щеками, на которых уже пробивалась щетина, лицо, вкупе с крупным носом и тонкими губами, вызывало омерзение Мой жених долго вглядывался в меня, стоя практически вплотную. Я не отворачивалась.

Вот еще! Многочисленные противостояния с матушкой выработали мою выдержку, а монахини только закрепили навык.

Но, честно, было страшно. Совсем чуть-чуть, но паника нарастала. Я не понимала действий Дамиана. Не знала, чего ждать в дальнейшем.

– Ничего, после свадьбы ты быстро поймешь, что к чему, – словно прочитав мои мысли, выдал мой жених.

Я не ответила. Если он хотел вывести меня на эмоции, то незачем давать ему желаемое. Если напугать – не стоит показывать свой страх. Дамиан плохо начал, и так же закончит. Или я не Александрин Тариская!

Мужчина ушел, не проронив больше ни слова, даже не попрощался. А я смогла выдохнуть. Я всегда знала, что матушка не рада мне, бракованной, с неправильным даром, но такого не ожидала даже от нее. И почти уверена, что при ее настоянии отец не предлагал бы меня в невесты. Раньше я гнала мысль о нелюбви матери ко мне, да всей семьи в целом. Думала, что родственные чувства хоть что-то да значили. На миг задумалась о братишке. Может, он единственный, кто хоть как-то дорожил мной? Но нет. Он тоже предаст, когда подвернется такой случай. Уже это сделал. Не было от него и слова против моего брака с Дамианом. Не заверял Августин в своей поддержке, если она понадобится. А ведь наш род единственный, что мог спорить с королем. И как я раньше об этом не вспомнила? Хотя, может быть, и спорили, ведь бра-

тишка что-то говорил о хранительнице рода. И наверняка о том, что правильно одаренную дочь не следует выдавать замуж за такое чудище, как лорд Зачари, ведь бесхозная Александрин сидела в монастыре.

Мой дар, словно живой, отозвался внутри. Как будто намекал, что, кроме него, никто обо мне и не позаботиться. И впервые я приняла это мнение без оговорок. А с этой мыслью и дышать стало легче. Я слишком себя любила, чтобы стать жертвой обстоятельств. И потому обязана придумать выход.

Но для начала надо было расспросить Жанну, что ее так напугало, когда Дамиан направлялся сюда.

– Рассказывай, – устало кинула девушке.

– Он страшный человек, леди Александрин, – тихо начала Жанна. – Когда он шел сюда, с ним был еще один мужчина, и они говорили о вас, – она затихла, словно сама обсуждала меня за моей спиной.

– Продолжай, Жанна, – ласково проговорила я.

Есть у девушки недостаток – когда она волнуется, то не может и слова сказать. Будто блок на речь вставал.

– Присядь и расскажи мне все, что ты услышала.

– Мужчина, что был с вашим женихом сказал, вы слишком строптивы для послушания. Чего только выходка на маскараде стоит. А лорд Зачари ответил, что и не таких ломал. Потом они оба засмеялись, будто вспомнили что-то забавное, – Жанна запнулась. – Потом мужчина спросил, можно

ли ему тоже поиграть с вами, – перешла она шепот, – а ваш жених ответил, что, возможно, даже отдаст вас ему. У него уже есть две прекрасные игрушки.

Теперь понятно, что так напугало Жанну. Я, наплевав на статусы, подошла и обняла девушку, успокаивающе прошлась рукой по ее волосам. Однажды Жанна чудом избежала насилия, отчего и спряталась в монастыре. Но до сих пор эта тема, даже просто намек, вызывала в ней неконтролируемый страх.

Конечно, услышанных слов было мало, чтобы делать правильные выводы. Но в любом случае приличные воспитанные лорды не обсуждают своих невест с кем-то ни было. Разве что с сестренкой, как это делал Августин.

Глава 6

Никогда бы не подумала, что жизнь во дворце могла быть более скучной, нежели в монастыре. Я пробыла здесь уже двенадцать дней и только чудом не позеленела. После того утра, когда имела честь «познакомиться» со своим женихом, все родственники, кроме Августина, разъехались по своим поместьям, замкам, домам – в общем, подальше от дворцовой жизни.

Каждое утро я просыпалась одна и в своей постели. Поначалу это радовало, а потом даже грустно сделалось. Завтракала и ужинала я в компании Августина и Дамиана. И в это время, несмотря на голод, мне кусок в горло не лез. Настолько был омерзителен мне жених. А братишка словно не замечал, как мучается его сестренка. Кидая пару стандартных фраз, он быстро поглощал свою еду и удалялся «по неотложным делам». На мой взгляд, с такой занятостью Августин мог уже по несколько раз вылечить каждого находящегося во дворце, включая животных.

Слава Одноликому, мой жених не докучал своим вниманием: не предлагал прогулок или иного совместного досуга и не искал со мной встреч. Меня это более, чем устраивало. Но как оказалось, мое отдаление от территории дворца недопустимо. Ни к портному, ни к подругам (их не было, но все равно), ни просто по столице прогуляться. И все это по

указанию моего жениха. И с поддержкой моего брата. День я побыла сердитой, но никого не проняло. А намек Августина, что я могла получить более суровое наказание, сильно остудил мой воинственный пыл.

Увы, ни до, ни после замужества дочери рода не принадлежали себе. Только развод или вдовство давали право распоряжаться своей жизнью.

Ни с королем, ни с принцами я так же не виделась в эти дни. К ним на трапезы меня никто не приглашал, а случайные встречи на то так и назывались, что не могли происходить по задумке. Хотя с его высочеством Раймундом я бы встретилась. Книгу он мне так и не вернул.

Так и протекала моя «насыщенная» придворная жизнь.

Этим утром завтрак протекал так же уныло, как и обычно. Вот только к его завершению братишка вдруг оживился и стал о чем-то беседовать с Дамианом. Я не пыталась даже прислушаться или понять его слова. Но неожиданно Августин обратился ко мне:

– Александрин, а почему ты ничего не ешь?

Хотела бы я ему сказать правду, но, боюсь, что не проймет. Сам-то братишка на отсутствие аппетита не жаловался.

– Хочу быть самой прекрасной невестой, братишка! – ответила, придав восторга голосу.

– Но, сестренка, если ты станешь похожей на тень от себя, вряд ли кто-то заметит твою красоту! – возражал мой заботливый братец.

– Ох, Августин! – притворно вздохнула. – Сейчас же такая мода на хрупких невест!

– Ты все же береги себя, сестренка! Увидимся за ужином! – удовлетворился Августин моим ответом и попрощался. – Хорошего дня, лорд Зачари!

Эх, снова я не успела сбежать первой. Ненавижу эти неловкие моменты. Не переношу собственную притворность. Мне хотелось быть собой и не соблюдать какие-либо приличия. Но еще помнила то, что я всего лишь откупная невеста, да и слова Жанны не выходили из моей головы. Одно я чувствовала точно, и мой дар это подтверждал, после свадьбы моя жизнь кардинально изменится.

***

– Леди, прошу вас, не крутитесь! – в который раз восклицал портной, который был приглашен для пошива моего свадебного платья.

Я бы охотно его послушалась, но как можно терпеть уколы, практически мгновенно вызывающие щекотку? Потому и вертелась. Старичок мне попался достаточно умелый, видимо, всю жизнь занимался своим ремеслом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.